

41

A. BOSTON 1928 FOR

A. BOSTON 1928 FOR

№ ДОЛГОВ 1923 ГОД

РУКОВОДСТВО

къ познанію

ДРЕВНОСТЕЙ,

902.6

М 601

Г. Ал. МИЛЕНЯ,

Смотрителя древностей при Національной Библиотекѣ, Профессора Исторіи и Древностей и Члена Обществъ: Натуральной Исторіи и Филомавитскаго въ Парижѣ, Академіи Рѣдкостей въ Природѣ въ Эрлангенѣ, Члена Академіи Дублинской, Линнеева Общества въ Лондонѣ, Медицинскаго въ Брисселе и Общества Физическихъ Наукъ въ Цюрихѣ,

С. 361370

изданное

съ прибавленіями и замѣчаніями,

въ пользу

учащихся въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ,

Николаемъ Кошанскимъ,

Изящныхъ Наукъ Магистромъ и Философіи

Докторомъ наукъ и почетнымъ членомъ

Гос. Публ. Библиотекы

МОСКВА М. Б. Г. Белинского

Въ Университетской Типографіи

Редкие
книги

Отдел хранения
Гос. Публ. Библиотеки
М. В. Г. Белинского
Г. Свободск

902 b.

Peritiores vetustas facit.

Cicero pro domo.

Съ одобренія Ценсурнаго Комитета, утре-
жденнаго для округа Императорскаго Мо-
сковскаго Университета.

А ДОЛГОВЪ 1923 ГОДЪ

ЕГО СІЯТЕЛЬНОСТИ,

Господину

дѣйствительному тайному совѣтнику,

С Е Н А Т О Р У,

М И Н И С Т Р У

Народнаго Просвѣщенія

и

разныхъ Орденовъ

КАВАЛЕРУ,

Г Р А Ф У

ПЕТРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ

ЗАВАДОВСКОМУ.

А ДОЛГОВЪ 1923 ГОДЪ

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

LIBRARY

PHYSICS

PHYSICS

PHYSICS

PHYSICS

PHYSICS

PHYSICS

PHYSICS

PHYSICS

PHYSICS

PHYSICS

PHYSICS

ВАШЕ СІЯТЕЛЬНОСТЬ!

А ДОЛГОВЪ 1922 ГОД

Сія книжка обязана бытіемъ своимъ лестнѣйшему снисхожденію и ободренію Его Превосходительства, Михайла Никитича Муравьева; но судьбами Вышняго, къ величайшей горести, Университетъ лишился своего Мecenата! . . . . Я дерзнулъ украсить прудъ мой именемъ единственнаго Покровителя Музы Россійскихъ — именемъ ВАШЕГО СІЯТЕЛЬНОСТВА.

Простите великодушно мою дерзость! сіе великое имя защититъ прудъ мой отъ забвенія и возродитъ въ юныхъ соотечественникахъ любовь къ талантамъ древности.

Издатель не можетъ предста-
вить ВАШЕМУ СЯТЕЛЬСТВУ ничего
больше, кромѣ готовности и усердія
къ трудамъ дальнѣйшимъ. Онъ же-
лаетъ сравнить ревность свою и
усердіе съ тѣмъ живѣйшимъ чув-
ствомъ глубочайшаго высокопочита-
нія и совершенной преданности, съ
каковыми честь имѣть назваться.

Милостивѣйшій Государь!

ВАШЕГО СЯТЕЛЬСТВА
А. ВУДГОВ
покорнѣйшимъ слугою

Николай Кошанскій.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Вопшь первая начальная книга на Россійскомъ языкѣ, показывающая основаніе и ходъ Науки, едва ли въ Россіи не новой!

Чувствуя благодѣтельное попеченіе великихъ Меценатовъ, воспламеняющихъ ревность къ образцамъ словесности и искусствъ древнихъ, кому бы не пріятно было повиноваться ихъ нѣжной волѣ?

Древніе служатъ примѣромъ для образованія ума и вкуса; нравы и обряды древнихъ показываютъ красоты Писателей; памятники учатъ превосходству художниковъ. Словесность и

изящныя искусства обязаны Археологіи.

Пользуясь благопріятствомъ случая, осмѣлился я прибавить нѣкопорыя замѣчанія, относящіеся къ опеческву. — Историческое извѣстіе о прекраснѣйшемъ собраніи въ Эрмитажѣ, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, почель я необходимымъ для сего изданія.

Польза юныхъ соопеческвенниковъ была моимъ предназначеніемъ — и желаніе мое, соединяясь съ трудами, всегда будетъ спремиться къ сему предмету.

РУКОВОДСТВО

КЪ ПОЗНАНІЮ

ДРЕВНОСТЕЙ.

Археологія есть наука, извѣстная подъ общимъ именемъ древностей (*); сіе названіе (ошъ Греческаго *ἀρχαῖος* древній и *λόγος* слово) весьма оной прилично; ибо Археологія заключаетъ въ себѣ науку древностей, то есть знаніе нравовъ, обрядовъ и памятниковъ древнихъ, дошедшихъ до нашихъ временъ.

(*) Слово *древность* не имѣетъ опредѣленнаго понятія; знаніе древностей, приведенное въ правила и составляющее науку, должно имѣть особенное, приличное названіе; и потому я осмѣлился заимствовать имя, по примѣру другихъ наукъ съ Греческаго, *Археологія*.

И такъ Археологія содержишь во всей обширности познаніе нравовъ, обычаевъ и обрядовъ древнихъ — приобрѣшій сіе знаніе называется Археологомъ, или простѣе, Антикваріемъ (*изыскателемъ древностей*); однакожь иные раздѣляютъ ихъ и, по большей части, *Археологомъ* называется приобрѣшій знаніе нравовъ и обрядовъ; а разумѣющей памятники *Антикваріемъ*, или иногда *Археологомъ* (*).

Эрнескій раздѣляетъ Археологію на двѣ части: на *Археологію*, собственно такъ называемую, и на *ученую Археологію* (**). По его мнѣнію Археологія, собственно такъ называемая, показываетъ нравы, обычаи и обряды; а ученая Археологія объясняетъ памятники древнихъ, но только въ отношеніи къ Исторіи, а не

(*) Фабрицій *Bibliotheca antiquaria* стр. 181.

(**) *Ученая Археологія*, вступл. стр. 1.

къ искусству. Кажется мнѣ, что сію науку приличнѣе, вмѣстѣ со *Слономъ*, назвашь *Археографію* (*).

И такъ, по моему мнѣнію, Археологія есть знаніе всѣхъ древностей вообще; Археографія составляетъ только часть оной (**).

(*) Спонъ *Miscel. erud. Antiqu.*

(**) Однакожь не всегда разумѣется Археологія въ семъ обширномъ смыслѣ. *Діонисій Галикарнасскій* и *Тосифъ* въ Археологіяхъ своихъ рассуждали о всемъ относящемся къ Исторіи, нравамъ и обычаямъ Римлянъ и Іудеевъ, не упоминая объ Археографіи. Самъ *Пултеръ* въ Археологіи Греческой вовсе не занимался Археографіею. Археологія Британская (*Archeologia Britannica*) есть собраніе мыслей, на подобіе Академическихъ записокъ. Разсужденіе *Эрнестія* можешь служить превосходнымъ руководствомъ къ Археографіи; но невозможно почестъ его полнымъ.

ПРІЯТНОСТЬ И ПОЛЬЗА
АРХЕОЛОГІИ.

Кажешся мнѣ, что сіе опредѣленіе довольно ясно показываетъ важность и обширность сей науки. Археологія составляетъ самую занимательную часть Исторіи; пошому что она сама есть пріятнѣйшая Исторія людей древнихъ, или, лучше сказать, картина частной и общественной ихъ жизни.

Сами древніе чувствовали важность, пріятность и пользу древностей. Произведенія Философовъ, Историковъ и Поэтовъ наполнены случаями и украшены приключеніями, заимствованными отъ народовъ, которые для нихъ были древними. Творенія Гомера, Геродота, Плутарха, Плинія, Афиня предсоставляютъ въ живой картинѣ нравы, обычаи, обряды и памятники народовъ, имъ предшествовавшихъ; и сіи-то под-

робности разсыпають пріятность и пользу въ ихъ сочиненіяхъ.

Желающій приобрѣсть надежное знаніе въ наукахъ и искусствахъ, необходимо долженъ познакомиться съ древностями; и сіе знакомство столь важно для художника, что я удивляюсь, почему въ наше время такъ мало ищутъ сей науки. Но, можетъ быть, чтеніе классическихъ Писателей и усердіе къ языкамъ ихъ, о возстановленіи коихъ спораются съ такимъ попеченіемъ — возбудишь въ насъ любопытство видѣть ближе любезные Аѳины, гордый Римъ и родить охоту заниматься тѣмъ, чѣмъ они занимались.

Спранно, многіе писали о различныхъ предметахъ Археологіи, и такъ мало вообще объ ней извѣстно! ни польза, ни пріятность ея до сихъ поръ инымъ нечувствительна.

Клоцъ издалъ въ Германіи небольшое сочиненіе, подъ загла-

віємъ : *Наука Древностей* (*). Кажешся по названію Авшора легко можно заключить, что сія книга должна родить въ насъ охоту, пріятное чувство и стремленіе къ пользѣ и красотахъ сей науки; ни мало — мысли въ ней просвѣяны, самыя обыкновенныя, выраженія пышныя и пущыя; а цѣль важная, великая совершенно пошляна.

Однакожь онъ возспадаетъ прошивъ гонителей Археологіи, почитающихъ сію науку маловажною; доказываетъ имъ, что такое чувство могло родиться только отъ самолюбія и невѣжества; наконецъ объясняетъ, что причиною сего гоненія многіе выдающіе себя за знамоковъ древности, впрочемъ люди довольно ученые, но которые, можетъ быть, не Археологи — не умѣютъ гово-

---

(*) Ueber das Studium des Alterthums. Совѣтникомъ Клоцемъ въ Галѣ. 1766. въ 12 долю листа и въ 72 страницахъ.

ришь языкомъ внятнымъ и грубо предлагающъ древности, имъ самимъ мало - извѣстныя. О! какъ трудно соединишь вкусъ съ глубокою ученостию!

Въ концѣ сочиненія помещаетъ онъ разсужденіе о пользѣ сей науки; но тамъ, куда усмремлено было общее вниманіе; тамъ, гдѣ бы онъ долженъ былъ совокупить громъ сильныхъ доводовъ, Клоцъ слабѣетъ, оспанавливаепся и заключаетъ шѣмъ только, что древности необходимы для самыхъ законодательей. Сіе малое сочиненіе вообще не имѣетъ ни достоинства, ни пріятности.

Бирнбаумъ издалъ небольшое сочиненіе о свойствахъ и употребленіи Археологіи; но я не имѣлъ еще случая видѣть оное. Вошь всѣ извѣстныя доселѣ сочиненія о пріятности Археологіи и о пользѣ оной во всѣхъ знаніяхъ.

Приспупая къ какой - либо наукѣ, необходимо знать должно,

достойна ли она того, чтобы посвятить оной свое время; и потому я спешу доказать примерами, сколько учение древностей необходимо даже и тому, кто ищетъ поверхностныхъ только знаній.

Мы сказали выше, что творенія Писателей древнихъ и новѣйшихъ наполнены и украшены отношеніями на древніе нравы и обычаи. И такъ, какимъ образомъ мы почувствуемъ тонкость сихъ отношеній? какъ будемъ цѣнить достоинство сихъ сочиненій, не зная ни нравовъ, ни обычаевъ, ни образа мыслей древнихъ?

Всѣ великіе Поэты достигли высотами единственно глубокимъ ученіемъ древностей. Такъ мы видимъ опдаленнѣйшую древность и Мифологію Греческую въ *Расносой Федръ*; такъ его *Аталія* показываетъ глубокое свѣденіе обычаевъ Еврейскихъ. Но можемъ ли судить со всею тон-

костію о сихъ великихъ прозведеніяхъ, не зная ни нравовъ, ни обычаевъ сихъ народовъ?

Великій споръ многихъ славныхъ мужей Франціи, раздѣлявшій мнѣнія въ царствованіе Лудовика XVI, конечно не сущесствоваль бы, если бы тѣ, кои желали сдѣлать смѣшными самыя лучшія мѣста древнихъ Писателей, и желали единственнно для того, чпобы, льстя самолюбію, показатъ успѣхи новѣйшихъ; если бы, говорю, сіи опличные мужи начали разсмапривать ближе все изящное и прекрасное древнихъ: тогда увидѣли бы сами, чпо сіи мысли, по ихъ мнѣнію, споль необыкновенныя, производятъ опъ обычаевъ того вѣка; и чпо Гомеръ, Софокль и Аристофанъ не могли соображать безсмертныхъ швореній своихъ съ обыкновеніемъ нашего вѣка.

Всѣ несправедливыя сужденія о древнихъ писателяхъ, производятъ единственнно опъ незна-

нія Археологіи. Безъ сомнѣнія хоры въ прагедіяхъ для насъ кажутся не натуральны; но предположивъ, что древніе Поэты необходимо должны были ввести оныя, соображаясь со вкусомъ своихъ современниковъ, мы увидимъ, какъ искусно великіе Поэты могли соединяють съ дѣйствіемъ сіи хоры, коихъ предметомъ часто была полишика.

Мы, не зная, сколь важнымъ починалось у Грековъ риспалище на колесницахъ, сочли бы великою ошибкою со стороны Софокла, въ его *Электрѣ*, что вѣспѣникъ Орестовой смерти описываетъ сіи шры такъ пространно и великолѣпно.

Весьма легко ошибиться можно, судя о Поэмахъ Гомеровыхъ, безъ свѣденія нравовъ, царствовавшихъ въ его время. Сіи пышныя и торжественныя рѣчи, вездѣ произносимыя Героями Греческими и Троянскими, покажутся совсѣмъ не натуральными. Сія жестокость воиновъ Гомеровыхъ къ

своимъ плѣнникамъ , сіе звѣрство къ шрупамъ непріятельскимъ , которые часто предоспавляемы были на снѣденіе псамъ , или иногда поругаемы собственными руками яроспныхъ Героевъ , произведешъ въ насъ ужасъ и опшвращеніе. — Навсикая , дочь царская , играя мечемъ , или омывая одежды ; и Князья , сами гошоващіе госшенріемныя снѣди , смѣшны будушъ въ глазахъ нашихъ . Намѣреніе мудраго Неспора , — когда онъ даешъ надежду Грекамъ , что каждый изъ нихъ можешъ взяшъ себѣ дѣвицу Троянскую для служенія и раздѣленія ложа , — покажешся совершеннымъ спремленіемъ къ неисповсшву ; если мы знашъ не будемъ , что въ шо время , по ихъ обыкновенію , всегда шакова была учасшъ побѣжденныхъ , что все намъ не нравящееся въ сихъ каршинахъ зависшъ ошъ обычаевъ шого времени , а не ошъ Гомера , котораго

духъ великій живо писалъ намъ
шо, что сущесшвовало.

Безъ знанія древностей не
возможно испинно и безприспра-
шно судить о вкусѣ и Геніи
древнихъ; даже не возможно раз-
умѣшь мыслей въ иныхъ мѣстахъ.
Такъ въ семь стихѣ Го ра ц і е-
вомъ, споль часшо приводимомъ:
*Omne tulit principit, qui miscuit
utile dulci.* Не возможно понять
всего совершенно, если мы не
знаемъ, что у Римлянъ былъ обы-
чай избирать въ достоинство,
означая почкою имя того, кто
по его мнѣнію былъ опличенъ.
Можно представишь тысячи при-
мѣровъ, доказывающихъ, сколь
нужно знаніе древностей, для
уразумѣнія классическихъ Писа-
телей.

Но не однихъ только Поэ-
шовъ понимаешь не могушь незнаю-
щіе древностей; для нихъ Исто-
рики и Орашоры будушь также
непонятны. Наконецъ безъ зна-
нія древностей не возможно изъ-

яснишь значенія *Барельефа*, ни карпины древней; не возможно судишь о точности наряда, *декорацій* и другихъ частей театральныхъ.

Наконецъ, безъ знанія Археологiи, не возможно получишь никакихъ успѣховъ въ словесности. Всѣ науки въ связи одна съ другою и весьма легко видѣшь можно, что знаніе древностей облегчаетъ всѣ прочія науки.

Кто желаетъ читать Историю съ пользою, тому необходимо знаніе древностей. Исторія преимущественно объясняется *Нулизматикою*. Медали представляютъ намъ не только славныя мѣста; но на нихъ можно видѣшь названія многихъ провинцій, усадьбъ, городовъ и республикъ, о которыхъ бы мы не имѣли безъ нихъ никакого понятія, или не могли бы опредѣлить мѣстоположеній.

Хронологія, сей другой свѣдѣтель Истории, основывается

шакже на древнихъ памянникахъ, особенно на медаляхъ и надписяхъ. На нихъ можно видѣшь непреоборимыя доказательсва для означенія славныхъ эпохъ и эръ важныхъ. Цѣпь происшесвій ничѣмъ шакъ хорошо не связана, какъ медалями. Чпо касается до надписей, всякому извѣсно, сколь важны *мраморы Арондельскіе* и другіе славные памянники. Испорія народовъ и Царей, не имѣвшихъ Писателей, сосшавлена единсвенно пособіемъ медалей. Безъ сего средсва достопамятные подвиги ихъ были бы совершенно забышы; наконецъ имена различныхъ судилищъ, названія различнаго вѣсу, шипулы многихъ Государей единсвенно извѣсны намъ по медалямъ. И шакъ одно шолько знаніе древносшей можеть ушвердишь испинну нѣкоторыхъ происшесвій, дошедшихъ до насъ до преданіямъ перемѣннымъ.

Самая пріятная часть древно-
стей Миеологія ; она даетъ жизнь
и душу Поззіи и Живописи. Кто
не знаетъ оной, тотъ долженъ
лишиться величайшаго наслажде-
нія понимать Поззію древнихъ,
тотъ долженъ опказаться опъ
сужденія многихъ иносказаній ;
долженъ пошерьять все удоволь-
ствіе, смотря на пріятнѣйшее
произведеніе древней живописи,
рѣзбы, или скульпшурь, и видя
не понимаешь его, или, что все
равно, видя не видѣшь. Но какъ
приобрѣсть свѣденіе Миеологіи,
не имѣя понятія о древнихъ Пи-
сателяхъ и о памятникахъ.
Спансъ доказалъ, какъ легко и
пріятно произведенія Позшовъ и
художниковъ древнихъ объясня-
ются однѣ другими (*). Горацій
Шиновъ, *Виргилій Санабіевъ* и *Гей-
невъ*, доказываютъ ясно, сколько
памятники древнихъ, присоеди-
ненные къ извѣстнымъ мѣстамъ

(*) Спансъ *polymetis*.

Поэшовъ, придающъ достои-
ства ихъ изданіямъ. Поэшы мо-
гутъ означить опредѣленное вре-
мя памяшниковъ миеологическихъ,
показывая намъ со временъ Гоме-
ровыхъ различныя перемѣны ба-
сенъ въ повѣспованіи, или ихъ
предспавленіи. Памяшники пока-
зываютъ множеспво подробно-
спей, опносящихся до Богопо-
клоненія различныхъ народовъ;
на нихъ можно видѣшь имена бо-
говъ, должнспи ихъ служиспе-
лей, ученіе и обряды ихъ вѣры.

Поспановленія гражданскія и
воинспвенныя древнихъ не меньше
объясняются памяшниками, какъ
и обряды священныя и образъ мы-
слей ихъ въ опношеніи къ вѣрѣ.
Въ числѣ ихъ можно видѣшь со-
суды, бывшіе въ употребленіи
домашнемъ, военныя орудія, поря-
докъ сраженій, походовъ, осадъ
и спановъ; можно видѣшь пред-
спавленія театральныя, зрѣли-
ща въ амфитеатрахъ и безчис-
ленное множеспво Историческихъ

рѣдкостей полезныхъ и пріятныхъ. Если бы не занимались древностями и не разсматривали памятниковъ, гдѣ бы найши могли начала древнихъ языковъ и писменъ ихъ. *Устная Исторія* основывается только на древнихъ памятникахъ съ нѣкоторою твердостью.

36192

Многіе законы древнихъ, по рядокъ судопроизводства и санныя имена правительствъ, вовсе были бы намъ неизвѣстны, если бы не было древнихъ медалей. *Натуральная Исторія* у древнихъ также можетъ быть объясняема симъ множествомъ живописныхъ и расшеній, предспавленныхъ на памятникахъ и особливо на рѣзныхъ камняхъ и медаляхъ; на нихъ можно видѣть начертаніе *камелопарда* (*) и

ОТДЕЛ

Редкихъ и дорогихъ книгъ

Гос. Публ. Библиотеки

(*) Камелопардъ, родъ леопардовъ, живущихъ только въ Америкѣ; отличительная черта ихъ состоитъ въ жвачкѣ.

Отдел хранения

Гос. Публ. Библиотеки

им. В. Г. Белинского

г. Свердловск

морскаго коня (*), между шѣмъ какъ сіи живошныя неизвѣсны въ Европѣ; носорогъ двурогой также на нихъ предсавленъ, между шѣмъ, какъ многіе ушверждали, что онъ не существуетъ.

Памятники еще имѣютъ одно преимущество несравненное; они предсавляютъ намъ черты лица мужей, славныхъ по своимъ добродѣтелямъ и знаніямъ, по достоинствамъ и даже порокамъ. Сравненіе бюстосъ, рѣзныхъ камней и медалей досавляетъ намъ наконецъ точное сходство лицъ ихъ, и мы такимъ образомъ можемъ видѣть истинныя черты шѣхъ мужей, коихъ дарованія содѣйствуютъ къ просвѣщенію умовъ нашихъ и коихъ славные подвиги засавляютъ любить добродѣтель, или укрѣпляютъ мужество и возвышаютъ духъ попомковъ.

(*) *Hyppopotamus*, живошное земноводное.

Я упомянулъ выше, что не возможно изъяснить различныхъ изображеній, произведенныхъ древнимъ искусствомъ, безъ знанія Археологiи; слѣдственно не возможно основательно судить и о достоинствѣ сихъ произведеній. Безсмертныя сочиненія *Винкельмана Менгса и Зульцера* показали, сколько сія наука необходима для образованія вкуса и для познанія высокаго и прекраснаго въ различныхъ степеняхъ.

Наконецъ какая польза, какое удовольствіе путешествовать, если мы не въ состояніи цѣнить памятниковъ, разсѣянныхъ въ различныхъ странахъ; если мы не можемъ различать художниковъ, ихъ произведеній, *Музеумовъ и Кабинетовъ*.

Вопь что я намѣренъ былъ сказать, желая предсказать пользу и прiятность Археологiи. Теперь вы видите, что она есть

часть Исторіи самая занимательная и пріятная.

РАЗДѢЛЕНІЕ АРХЕОЛОГІИ.

Сію науку раздѣлишь можно на двѣ части :

Первую составишь познаніе нравовъ и обрядовъ древнихъ;

Вторую драгоценныя остатки древности.

Древніе обряды изъясняются памятниками. Мѣста многихъ памятниковъ и предметы на нихъ изображенные познаются опъ внимательнаго чтенія Историковъ, Орашоровъ и особенно Позшовъ.

Часть Археологіи, показывающая объясненіе памятниковъ, называется по сей самой причинѣ *Археографіею*; девять отдѣленій составляютъ оную :

- 1) Зданія.
- 2) Живопись.
- 3) Ваяніе.
- 4) Рѣзьба.

- 5) *Мозаики.*
- 6) *Вазы.*
- 7) *Орудія.*
- 8) *Медали.*
- 9) *Надписи.*

I.

Зданія показываютъ намъ вкусъ древней Архитектуры и оплечивельную черту въ различныхъ перемѣнахъ сего искусства. Изыскатели древностей, взирая на развалины, лежащія въ прахѣ, представляють въ умѣ своемъ цѣлое, гордое зданіе; они въ наслождемъ уничтоженіи видящъ его прошедшее величество и, руководствуемы знаніемъ и умомъ основательнымъ, стараются точно изобразить сіи зданія, для удивленія зрителей, во всей ихъ пышности прошедшей. Пирамиды Египетскія и *obelisks* показываютъ намъ вкусъ сего народа ко всему спиральному и чудесному. Сравненіе зданій Персидскихъ съ Архитектурою другихъ народовъ показываетъ намъ постепенные успѣхи въ образова-

ніи сводовъ. Греки и Римляне
ославили намъ (копія въ разва-
линахъ) свои храмы, надгроб-
ные памятники, шеапры,
респалища, *цирки* (или успро-
енія для различныхъ зрѣлицъ) и
амфишеапры. Величіе и трудо-
любіе Римлянъ ознаменованы шор-
жеспвенными *арками* (сводами
или ворошами, успроенными для
вшествія великихъ побѣдшелей
и другихъ шоржеспвенныхъ случа-
евъ), украшенными колоннами,
водо-проводами, *кулелями* и на-
сыпными дорогами, по коимъ воз-
вышались столбы въ извѣспномъ
распоянніи (*). На сихъ различ-
ныхъ зданіяхъ, по предметамъ
исвѣченнымъ, находяшъ слѣды
морской и военной Архиспекшу-
ры. Наконецъ изъ всего выводашъ

(*) Сіи столбы вообще намъ извѣспны
подъ именемъ *Гержесовъ*, копорые до
половины шѣла предспавляли образъ
человѣческой и оканчивались стол-
бомъ, по большей части четверо-уголь-
нымъ.

слѣдствіе, что Египтяне и Персы любили чудесность величественно - странную; что Греки, которые всегда искали надежной проспошы и швердоспи, доходили поспепенно до прекрасныхъ орденовъ Архипекпуры; что они изобрѣли почную соразмѣрность и приличные украшенія, и что Римляне были только ихъ подражателями. Послѣ сихъ открышій успремилсь къ Архипекпурѣ *готической*, которой оспашки показывающъ вкусъ странный.

II.

Живописныя произведенія древнихъ показывающъ различные опышы ихъ рисовать *фреско* (*) водяными или восчаными красками. Можно сравнивать карпины дошедшія до насъ съ пѣми, которые описывающъ классическіе Авторы. Число сихъ памятни-

---

(*) *Фреско* называется живопись на стѣнѣ, по сырой извести, или по другой свѣжей спускашурѣ.

ковъ очень не велико, хопя и умножилось еще опшкрыпіями въ Геркуланѣ.

III.

Оспалки ваяшельныхъ изображеній гораздо многочисленнѣе; особенно опшличны *статуи*, *бюсты* и *барельефы*; на нихъ можно видѣшь изображенія боговъ и мужей славныхъ, обряды священныя и свѣшскіе и произшесшвія достопамятнѣйшія въ Миеологіи и Испоріи. Оспавшіеся памятники глиняные, каменные, мраморные и мешаллическіе находяшся, по большей часши, въ шакихъ мѣстахъ, гдѣ они служатъ украшеніемъ, или въ кабинетнахъ рѣдкостей. Всякой можетъ видѣшь оныя въ *рисункахъ*, въ *гравировкѣ* и въ другихъ изображеніяхъ. Наконецъ сіи памятники чрезвычайно полезны для показанія различнаго способа рѣзбы, различныхъ временъ *скульптуры*, опышовъ древнихъ ваяшелей и пішшическихъ мыслей, руководшвовавшихъ ху-

дожниковъ въ семь искусствѣ, по нимъ единственно можно основательно цѣнить вкусъ древнихъ, мнѣніе ихъ о прекрасномъ въ природѣ или объ идеалѣ; и по нимъ единственно можно составить правильную науку о красотѣ нагой, объ одеждахъ и нарядахъ.

IV.

Рѣзные камни какъ *вогнутые*, такъ и *выпуклые*, или въ *Рельефѣ*, весьма занимательны и важны для изыскателя древностей; они доставляютъ намъ безчисленные полезныя свѣденія, по которымъ мы судимъ о древностяхъ. Твердость сохранила ихъ отъ сокрушенія сплхій и времени, а малость избавила отъ рукъ варваровъ. На нихъ можно видѣть, безъ всякой перемѣны, черпы мужей славныхъ, копорыя на спашуяхъ часпо повреждаются отъ влаги и перемѣнъ воздуха, а на медаляхъ отъ

пренія. На нихъ можно видѣть опличительныя буквы народовъ самыхъ древнихъ, *героглифы*, рѣдкіе *символы*, живописныхъ, расшенія и орудія полезныя для ученой Исторіи древнихъ. Они служатъ безцѣнными памятниками для Исторіи искусства; ибо по нимъ можно слѣдовать за успѣхами рисунка съ самаго начала и у различныхъ народовъ; на нихъ можно видѣть имена и особенный способъ рисунка, или *стиль*, свойственный каждому вѣку; на нихъ можно видѣть наконецъ подражанія спашуямъ и группамъ славнѣйшимъ, существующимъ еще и нынѣ и представленія другихъ для насъ поперянныхъ. Наконецъ чрезъ нихъ можно получить ясное понятіе о *Мифологии* древнихъ, и научишься узнавать почто шѣ камни, о копорыхъ упоминають древніе Писатели.

Г.

Мозаики, подражаніе живописи соединеніемъ кубическихъ

разнодвѣпныхъ спеколь, или ма-
 лыхъ каменьевъ различнаго вида.
 Они равномерно полезны и по чу-
 десному ихъ соспавленію и по
 предметамъ на нихъ изображен-
 нымъ. Мозаики *Пренестинскіе* или
Палестринскіе и мозаики чершот-
 говъ Нероновыхъ довольно славны.
 Въ древнихъ храмахъ Хриспіан-
 скихъ и нынѣ сущесивують еще
 многія мозаическія украшенія.
 На нихъ можно видѣть множе-
 ство предметовъ занимательныхъ
 и полезныхъ для изискашеля
 древностей церковныхъ.

VI.

Вазы очень занимательны и
 по красотѣ своей и по предме-
 тамъ на нихъ изображеннымъ.
 Иныя изъ нихъ предоспавлены бы-
 ли для собиранія избирашельныхъ
 знаковъ при назначеніи въ до-
 стоинство — сіи вазы болѣе
 всѣхъ; иныя для употребленій
 свѣшскихъ; иныя для обрядовъ
 священныхъ; самыя малыя слу-

жили только игрушками для дѣшей. Зависпливое время или варвары лишили насъ прекрасныхъ вазъ *Мурренскихъ* или *Фериклейскихъ*, копорыя столько славны были у древнихъ; но еще хранившаяся прекрасныя чаши агашныя, порфирныя, криспальныя и вазы бѣлаго или цвѣшнаго спекла; но самыя важныя и полезныя для Исторіи искусства, для объясненія басень, обрядовъ и обычаевъ, вазы глиняныя, дѣланныя нѣкогда въ *Камланіи* и служившія греческимъ художникамъ образцами, тѣ самыя, копорыя несправедливо названы *Этрурскими*; попому что большой части ихъ и нѣтъ въ *Этруріи*. Изыскашель долженъ замѣчать на нихъ различіе видовъ; свойство сосава (de la pâte), вещество крышки и предметы на нихъ изображенныя.

VII.

Орудія гражданскія, духовныя и воинскія различныхъ наро-

довъ , находящіяся въ большемъ или меньшемъ количествѣ въ кабинетахъ, весьма полезны и важны для уразумѣнія древнихъ Писателей и Историковъ. Подъ названіемъ орудій разумѣюся предметы, служившіе для жертво - приношеній, лавры, свѣпильники, урны : сосуды, опредѣляемые для слезъ при разлукѣ съ милыми сердцу, вооруженія, ожерелья, украшенія и другія всякія вещи.

VIII.

Я упомянулъ выше о чрезвычайной пользѣ медалей для Географіи, Хронологіи и Исторіи славнѣйшихъ произшествій въ народахъ, въ городахъ въ царствахъ и для Исторіи Государей и другихъ различныхъ познаній человѣческихъ. На нихъ можно видѣть все изображенное въ другихъ памятникахъ; чрезъ нихъ можно узнать мѣру и вѣсь древнихъ; наконецъ можно сказать,

что *Нулизматика* заключаетъ въ себѣ познаніе всѣхъ вообще древностей.

IX.

На всѣхъ памятникахъ, которые представили мы въ различныхъ видахъ, часто бывающъ надписи; но дабы получить о нихъ пользу, должно приобрести искусство читать и изъяснять ихъ. Они только одни могутъ показать намъ начала древнихъ писемъ. Такъ любопытный изыскатель древностей, желающій узнать писаніе іероглифовъ Египетскихъ, разсматриваетъ со вниманіемъ обелиски ихъ и спашуи; онъ ищетъ, на перевязяхъ мумій, слѣдовъ *курсивнаго* ихъ писанія. Памятники Эпирурскіе, надписи и медали Финикійскія показали намъ *азбуку* сихъ народовъ. Спашуи съ надписями доспшойны особеннаго вниманія; ибо многимъ изъ нихъ Исторія одолжена величайшею ясностію.

Наконецъ изыскашель долженъ разсмапривать со вниманіемъ писаніе на Египетскомъ *палирѣ* (*).

(*) *Палирѣ*, Африканское растеніе съ широкими и гладкими листьями, которія употребляемы были Египтянами для писанія, подобно бумагѣ. Ни Греки, ни Римляне не писали на *палирѣ*; можетъ быть пошому, если не ошибаюсь, что не было сего растенія въ странахъ ихъ; но они употребляли для сего пергаменные свитки, или *навосченныя дощечки* (tabellas ceratas); на сихъ послѣднихъ писали они *стилемъ* (stilus); стилъ былъ небольшою мѣталлической *прутишкою*, съ одного конца завоспренной, а съ другаго шупой; оспрымъ они писали, а шупымъ изглаживали написанное въ случаѣ перемѣны. По сему въ Латинскомъ языкѣ оспалось выраженіе: *перевернуть другимъ концемъ стилъ* (vertere stilum), значить изгладить, или помарать написанное. Наконецъ опъ средства, чѣмъ пишуть, слово *стиль* употребляемо было вмѣсто *способа* или *образа свойственнаго каждому человеку*, какъ и по лишелъ. Опъ сего втораго значенія слово *стиль* заимствовано и у насъ въ семъ второмъ значеніи, и мы говоримъ стилъ возвы-

и на свипкахъ пергаминныхъ, подобныхъ Геркуланскимъ. Развалины и карпины Мексиканскія также подвержены вниманію Археографа. Польза надписей столь велика, что для нихъ составились особенныя общества и изданы книги. Искусство читать ихъ основало науку, извѣстную подъ именемъ *Палеографии*, копорая говоритъ только о надписяхъ на камняхъ, и подъ именемъ *Дипломатики*, когда дѣло идетъ о шишулахъ, грамошахъ и дипломахъ.

Вопъ различные вѣпви познаній Археологическихъ. Всякой легко можешъ видѣть, сколько каждая изъ нихъ пребуешъ предварительныхъ свѣденій, сколько

шенный, простой и проч. — Стыдно было бы дѣлать подобныя замѣчанія для знающихъ древніе языки; но почему не предполагать въ числѣ чинателей и такихъ, кои, сами не зная для чего, спрашашся всего Греческаго и Латинскаго.

занятій прудовъ и едва ли не цѣлой жизни человѣческой.

ЦѢЛЬ АРХЕОЛОГИИ.

Всякое ученіе предполагаетъ себѣ цѣлью, или предназначеніемъ умножать знанія и избѣгать заблужденій. Изыскашель древностей, можетъ быть, болѣе, нежели всякой другой, долженъ приложить прудовъ, вниманія и, благодарумія, дабы наконецъ доспигнуть своей цѣли. Многіе памятники прешерпѣли ошъ дѣйствія стихій и главнѣйшія часпи ихъ повредились ошъ влаги; многихъ надписей, даже на Паросскомъ мраморѣ, прочестъ не возможно; много опкрыто памятниковъ, въ наше время, на коихъ едва шолько примѣпны слѣды надписей; многія медали также изгладились ошъ чищенія и почти невозможно разобрать на нихъ ни буквъ, ни оппечашка.

Многіе памятники переменны по прихопи, или обезображены по незнанію и нераченію; поправки не всегда дѣланы съ личнымъ къ тому знаніемъ. Многіе просшыя люди, чистя бронзовыя спашуи и медали, спирають сей драгоценный лакъ на нихъ, кошорой доказываешъ ихъ древность. Иныя подновляютъ на медаляхъ спорону съ буквами и даже оппечашокъ другой спороны, дабы сдѣлашъ ихъ драгоценнѣе, и часпо видя новые рѣзные камни, говоряшъ, кому они принадлежали въ древности.

Но сего не довольно: многіе художники доспигли до шакого совершенства въ подражаніи древнимъ, чпо даже самыя знапки могутъ ошибашся. Нѣкошорые подражаютъ спашуямъ и рѣзнымъ каменьямъ древнихъ; медали фабрики Ковеня въ Падуѣ весьма славны; всѣмъ извѣстны вазы Эпзурскія, подражаніе П. Фонди или Вегуца. Иосифъ Герра подражалъ

карпинамъ Геркуланскимъ; наконецъ самъ Винкельманъ ошибся, почитая древностію карпину, кошорая сдѣлана была другомъ его *Казановой*.

Опш сихъ измѣненій и подмѣненій раждаешся великое множество ошибокъ, кошорыхъ, сколько можно, долженъ избѣгапш изыскашель древностей. По сему-по самому проходя курсъ Археологii, должно представляпш взору слушашелей самыя разишельныя подражанія вмѣспш съ подлинными древностями; ибо за сею ошибкою слѣдуюшш непосредственно ложныя изъясненія.

Но сіи ложныя изъясненія часто происходяпш и опш того, какимъ образомъ издашели памятниковъ ихъ предлагаюшш. Причиною невѣрностей бываешш или желаніе украсиш ихъ, или невѣжешство художниковъ, или намѣреніе сдѣлаш ихъ совершенно сходными съ объясненіемъ. Такимъ образомъ *Струисъ* и *Серліо* пред-

спавили глиняныя изображенія и мнимыя планы памятниковъ *Персепольскихъ*. Такъ *Лаурусъ*, *Дакоста*, *Пикарѣ*, *Панвиній* и другіе издали описанія амфишеапровъ морскихъ сраженій и спашуй, которыя существовали только въ ихъ воображеніи, и многія медали означенныя и описанныя *Гольцомъ* едвали справедливы, по мнѣнію многихъ изыскашелей древности.

Вошъ причины, которыя вводяшъ въ заблужденіе издашелей и изъяснишелей памятниковъ. *Бароній* почель *Изисъ* *нелоросною дѣвою*; но не одинъ онъ подверженъ былъ такому заблужденію. Спашуя *Дѣвы* изъ базальша въ храмъ *Плюи-де-домъ* была такъ же *Изисъ*, держащая на колѣняхъ сына своего *Гора*, и однакожь она разбиша новыми Вандалами какъ кумиръ бого-служенія. Большая часть, такъ называемыхъ, *Черныхъ дѣвъ*, были такъ же древніе *Изисы*. Во Франію множешво ихъ

принесено было Сарацинами, или послѣ Крешовыхъ походовъ, но всѣ испреблены въ ужасное время.

Такимъ образомъ переворотъ спрашныхъ заблужденій испребилъ памятники, которые хранила для насъ суевѣрная набожность; ибо единспвенно жрецамъ обязаны мы сохраненіемъ многихъ рѣзныхъ камней безцѣнныхъ; языческія начертанія, по волѣ ихъ воображенія, превращены были въ образы Христіанскіе, благочеспивые. Валенпиніанъ, украшавшій славную церковь *sainte chapelle*, былъ, говорили они, какой-то свяшій Лудовикъ; обоготвореніе Германика почипалось восхищеніемъ Іоанна Крешипеля на небеса, и превосходная *каменя*, *Агатъ Тибериусъ*, предспавляющая шоржесство сего Государя и обоготвореніе Августа, изображали шоржеспвенное шествіе *Іосифа*. Непшунъ и Минерва, дарующія смерпнымъ коня и оливу, превращены были въ Ада-

ма и Еву, вкушающихъ оупъ за-
прещеннаго плода.

Часто изыскашели древности,
съ обширнымъ знаніемъ и особен-
нымъ вниманіемъ, выпадають въ
великія заблужденія. Имя Соло-
на, подписанное на рѣзномъ ка-
мнѣ, долго заспавляло думашь,
чшо лице, на немъ изображенное,
предспавляетъ сего великаго за-
конодателя; между тѣмъ какъ
симъ именемъ назывался худож-
никъ, оспавившій намъ сіе про-
изведеніе.

Нѣкто смопришелъ за доро-
гами (*praefectus viarum*) названъ
былъ святымъ Віаромъ; голова,
подъ копорой написано было имя
художника Арееона, счипалась
изображеніемъ *Ареузы*; Минерва
Аспазіева предспавляла *Аспазію*.
Монфоконъ, *Беллори* и самъ *Вин-
кельманъ* иногда ошибались въ
изъясненіи памяшниковъ. Всѣмъ
извѣсны ученыя мечшанія не-
основашельнаго *Бердунъ*, копор-
ому казалось, будшо бы слова

на медаляхъ, сушь одни начальныя буквы, копорыя дополняль онъ съ чудеснымъ усиліемъ. Сии заблужденія свойственны воѣмъ людемъ; но Испорику, кажется, неспросишельно ушверждашь, какъ Роллень, будшо бы группа Лаокоона совершенно пошеряна; и художнику неспозволишельно предспавляль Греческаго героя въ Римской одеждѣ, и еще меньше *à la Louis XIV*; наконецъ несперпимо было бы видѣшь предспавленіе Эдипа во Французской залѣ, и человекъ, имѣющій вкусъ, шеряеть равнодушіе, видя, что Ифигенія подаеть Пилладу письмо написанное на бумагѣ и запечатанное, какъ будшо съ почты; Эзопъ въ Крезовыхъ черпотахъ, говоря съ полководцемъ, копорый во Французскомъ мундирѣ, и Спрабонъ въ Демократѣ влюбленный и занимающійся пустыми словами, равно смѣщны въ глазахъ нашихъ. Наконецъ съ большимъ вниманіемъ къ древно-

спямъ преспарѣлый Гораціѣ не называлъ бы Сервія Туллія *Ваше Величество*; и самъ великій Расинъ, который сполько былъ напипанъ духомъ древнихъ классическихкихъ Писателей, не заспавлялъ бы дѣйствующихъ лицъ своихъ повпорять такъ часпо: *сударыня* (madame) (*).

Если сіи ошибки могли вкраспья въ шакое время, когда много было средствъ научипья древноспямъ и когда споль много занимались учеными языками и чпеніемъ классиче-

---

(*) Отдавая всю должную справедливостъ сужденію Г. Автора, всякой не лишается права имѣть свое мнѣніе. Великій Расинъ (такъ кажется мнѣ) заспавляетъ древнихъ говорипья такъ, какъ бы они, будучи *древними*, говорили Французскими словами, и по Французски; или я скорѣе соглашусь, что древніе вовѣки не могли бы говорипья по Французски. Но если Автору хочется показатъ сполько чрезъ сіе, что онъ болѣе Расина понималъ древнихъ, то что можетъ бытъ похвалитъ сей увѣренности?

скихъ Писателей; чпожъ нынѣ, когда юношество вообще почти лишено сего средства? гдѣ будущіе любители и цѣнители искусствъ изящныхъ могутъ найти свѣденія, споль для нихъ необходимыя? и юные ораторы наши не будутъ ли подвержены смѣшнымъ ошибкамъ, когда превосходнѣйшія мѣста рѣчей ихъ будутъ наполнены спранными примѣненіями и несообразностями? все сіе показываетъ цѣль и предназначеніе Археологіи.

---

*КАКЪ ДОЛЖНО УЧИТЬСЯ И УЧИТЬ
АРХЕОЛОГІИ.*

Таково было намѣреніе мое въ преподаваніи древностей и при изданіи различныхъ сочиненій; я не предпринимаю выше себя, блистать краснорѣчіемъ, и показывать суешную ученость, копорую легко приобрести можно. Все преимущество мое предъ другими

способнѣйшими соспоишь, можешь бышь, въ помѣ только, что мнѣ поручено собраніе всѣхъ древностей самое блистательное въ Европѣ, кромѣ Италіанскихъ, и припомѣ близъ одной изъ первѣйшихъ библіотекъ въ мірѣ.

Многіе съ рѣдкими достоинствами предлагали вопросъ: какъ должно учиться Археологіи? Пусть имъ опвѣтомъ будетъ вычисленіе познаній, служащихъ основаніемъ сей науки. Кто можешь имѣшь собраніе рѣдкостей, споль обширное и споль разнообразное, каково собраніе цѣлой націи? и кто можешь усумнишь въ пользу ученія, гдѣ поспешенно можно предспавлять взору слушателей всѣ памятники, о которыхъ упоминается на лекціи? Но если и сей способъ покажется неприятнымъ, тогда Профессоръ долженъ шоржественно признашь, что сіе происходитъ отъ недостатка приличныхъ къ тому способностей; ибо много ли нуж-

но для занятія слушателей пріятнымъ образомъ, когда можно представишь взору ихъ множество рѣдкостей, споль удивительныхъ, занимательныхъ и разнообразныхъ.

Но не въ первый разъ сей способъ ученія предлагается юношамъ, спремящимся къ приобрѣщенію знаній; со время возстановленія художествъ не однажды занимались учрежденіемъ подобныхъ заведеній.

Лаерентій Медичисъ первый учредилъ во Флоренціи такую школу. Профессоры обязаны были показывать воспитанникамъ произведенія древнихъ и давать о нихъ судъ свой, прежде нежели учащимся позволялось слѣдовать собственному Генію. Изъ сей школы вышли многіе первѣйшіе скульпторы, живописцы и Архитекторы, изъ коихъ по справедливости можешь почесться славнѣйшимъ *Микель - Анжъ Буонаротти*. Тогда любилели Наукъ и Ис-

куспвѣ изящныхъ не оставили ни одного памятника неизвѣстнымъ; они сочиняли разсужденія, и всѣмъ древностямъ сдѣлали описаніе.

Съ того времени славнѣйшіе мужи начали преподавать курсы Археологіи. *Нюпортъ* посвятилъ труды свои для изысканія обычаевъ и обрядовъ древнихъ. *Кристъ* и *Эрнестій* дѣлали объясненія памятникамъ. *Оберленъ* 30 лѣтъ преподавалъ Археологію въ *Спразбургѣ* и многіе ученые молодые люди посѣщали ихъ лекціи прежде путешествія. *Гейне*, сей другъ и преемникъ безсмертнаго *Винкельмана*, проходитъ еще и нынѣ Археологію въ *Геттингскомъ Университетѣ*. *Бюшингъ*, соединяющій съ глубокимъ знаніемъ Географіи свѣденіе древностей, оставилъ намъ нѣкопорыя сочиненія, изданныя для своихъ воспитанниковъ; и славному *Эккелю*, смотришелью *Вѣнскаго Музеума*, по-

ручено сочинить *Курсъ* древностей.

Опредѣленіе Археологіи и описаніе различныхъ ея частей доказывающъ очень ясно, что она составляетъ особенную науку, копорая приведена въ правила и имѣетъ свою *теорію*; и такъ преподавать Археологію можно и должно. Пусть возражающъ, что ученіе сіе будетъ успѣшно отъ собственннхъ прудовъ въ своемъ кабинетѣ, если собратъ вокругъ себя всѣ книги писанныя объ Археологіи; щещно, книги спольже дороги, какъ и многочисленны; но сверхъ того гдѣ увидѣшь сіи рѣдкости, сіи безцѣнные памятники, копорые одни только способствуютъ успѣхамъ въ сей наукѣ? Доказывающъ прошивное, значить утверждающъ, что не должно учиться Натуральной Исторіи, пошому что природа вездѣ открыта взору каждаго и что книгами Натуральной Исторіи наполнены всѣ

библіотеки; но гдѣ лучше можно приобрѣсть успѣхи въ сей наукѣ, какъ не въ Музеумѣ, въ кономъ мудрый любитель природы умѣлъ соединить все, чего искашь должно.

Чувствую и признаюсь, что я, можешь быть, не имѣю инаго преимущества предъ другими, которые могли бы сдѣлать лучше, кромѣ призванія моего національнымъ Совѣтомъ, къ опправленію наспоющей должности. И такъ при вступленіи въ Археологію, я намѣренъ соспавить *Курсъ* ученія, по порядку, успроенному мною всѣмъ памяникамъ, необходимымъ въ сей наукѣ. Все въ книгахъ и въ памяникахъ, и для трудовъ сихъ, по словамъ Дюканжа, должно только имѣть время, руки и глаза. Признаюсь, преимущество мое соспоитъ въ приближеніи къ симъ памяникамъ; но я приложу труды свои къ сохраненію ясности, безъ которой все бесполезно и для учре-

жденія порядка, безъ коего никакихъ успѣховъ получить не возможно. Вошь способъ ученія, приняпый мною.

Въ одномъ порядкѣ невозможно проходить всѣхъ древностей, или предметовъ, соснавлиющихъ Археологію. И такъ *Курсъ* мой соснавилъ нѣсколько опдѣленій особыхъ и полныхъ; каждый слушатель можетъ заняпья по склонности избранною часпюю.

Я начну Археологію исчисленіемъ и показаніемъ памяпниковъ, по порядку мною учрежденному.

Окончивши поспешенно разсмаприваніе памяпниковъ всѣхъ опдѣленій, я выведу нѣкопоруя общія замѣчанія объ искусствѣ.

Сначала будемъ разсмапривать происхожденіе сего искусства, цѣль его, употребленіе символовъ, иносказаній и различіе между художеспвомъ и изящнымъ искусствомъ. Мы увидимъ, почему Египтяне, славящіяся опдаленнѣйшею древностію въ искусствѣ,

довели до нѣкоторой степени только часть механическую, но никогда не могли возвыситься до изящнаго искусства (*). Мы будемъ разсматривать въ трехъ различныхъ *элогахъ* искусство сего народа. *Первая* заключаетъ то время, когда Египтяне имѣли свои законы, религію и обычаи, хранившіеся у нихъ до нашествія Камбиза 580 лѣтъ до Р. Х., до 1го года четвершой Олимпіады. *Вторая*, когда Египтяне были подъ владычествомъ Персовъ, Грековъ и Римлянъ. *Третья*, когда

(*) Винкельманъ полагаетъ причинами: 1. е. Что Египтяне самою природою лишены всего прекраснаго; расположеніе тѣла мужчинъ ихъ и женщинъ, благословенныхъ плодородіемъ, совсѣмъ не могло произвести понятія объ *идеалѣ прекраснаго*, и возбудить въ художникѣ стремленіе къ произведенію чего - либо высокаго, изящнаго 2. е. Самая религія и обряды ихъ не позволяли художникамъ опускаться отъ первоначальнаго изображенія кумировъ. —

произведенія искусствъ Египетскихъ служили примѣромъ для художниковъ Греческихъ, въ царствованіе Гадріана 117 лѣтъ по Р. Х. Сии при эпохи составляють *стиль Египетскій древній, новѣйшій и Греко-Египетскій.*

Потомъ мы увидимъ, какъ образовалось искусство у Этрурковъ въ самое древнее время. Они достигли наконецъ изящнаго искусства, и изображали въ представленіяхъ своихъ мифологическія мысли Грековъ и понятія, имъ особенно свойственныя. Можно видѣть слѣды ихъ пышности, могущества и вкуса въ произведеніяхъ, ими оставленныхъ; можно примѣтить, что они составляли народъ блестящій и сильный прежде основанія Рима. Въ Этруріи блистала уже свѣтъ наукъ и изящныхъ искусствъ, между тѣмъ какъ Римляне были еще въ дикомъ состояніи за 471 годъ отъ основанія Рима и за 284 до Р. Х. Мы замѣтимъ также

при особые *стиля* въ ихъ произведеніяхъ, коихъ *смѣлов* выраженіе составляетъ опличительную черту; спилъ *древній*, *средній* и *новѣйшій*.

Попомъ, приступая къ исторіи искусства Греческаго, я пройду оную опъ самаго младенчества до временъ Дедаловыхъ, за при человѣческіе вѣка до войны Троянской; я послѣдую за успѣхами искусства до похода Ксерксова; тогда мы увидимъ цвѣтущее состояніе онаго въ Греціи, послѣ сраженія при Саламинѣ и Платеѣ за 480 лѣтъ до Р. Х. до начала войны Пелопонезской; мы удивляясь будемъ эпохѣ понкаго вкуса и превосходнаго шпиля въ первой годъ 24 Олимпіады подъ владычествомъ Перикла за 460 лѣтъ до Р. Х. Попомъ мы увидимъ переворотъ искусства во время наследниковъ Александровыхъ и Ахейскаго союза въ царствованіе Пшоломеевъ, Селевкидовъ при дворахъ, въ городахъ малой

Азіи и даже у Римлянъ; я постараюсь показать при всякой эпохѣ великихъ художниковъ, прославившихъ оную.

Послѣднюю черту сей каршины представивъ Римское искусство; мы увидимъ, какъ сіи надмѣнные побѣдители Эпхуріи и Греціи, сіи Герои, желавшіе, по видимому, испребишь всѣ изящныя искусства; наконецъ усупнающъ могуществу прекраснаго, покоряюща и опдающа въ плѣнь пріятный. *Мумміи* перемѣщаетъ въ Римъ множество самыхъ лучшихъ произведеній и учить Героевъ цѣнить и любить ихъ; но когда палъ Коринѣ и послѣдовалъ разрывъ Ахейскаго союза, въ то время спогны Римскіе украсились профеями, и градъ, еспьяли позволялъ сказанъ шакъ, населился новымъ народомъ, швореніемъ рукъ искусныхъ спашуями. Мы увидимъ, что жадность къ злапу доведла неистовыхъ Проконсуловъ до ужасныхъ грабительствъ и

расхищеній; драгоценныя произведенія искусства содѣлались жершвою ихъ корысполубія; мы замѣшимъ, что благородное Римское юношесство пишало спраспь ко всему изящному прекрасному, и что, между шѣмъ, Римляне почипали заняше художниковъ почти недоспойнымъ благороднаго челошѣка; но они по могущесству, по богашесству и покровишельсству своему привлекли множесство художниковъ Греческихъ въ страну опечеспиленную. Мы увидимъ изящныя искусства въ цвѣтущемъ состояннн, доведенныя до совершенсства въ благословенное царспвованне Августа и первыхъ его преешниковъ; потомъ увидимъ преклонность оныхъ, которая чувспвишельно унижаешся и склоняешся къ совершенному паденню во время *Селтима Севера*. Наконецъ оно падаетъ въ Воспойной Римской Империи до такой степени, что мы, кромѣ издѣлій механическихъ, ничего не имѣемъ

опъ средняго вѣка. Дошедши до сей эпохи, приспунимъ къ возспановленію изящныхъ искусствъ въ наше время.

Приобрѣвши сіи главныя познанія, мы будемъ гошovsky спранспвовать въ древнемъ мірѣ, наблюдашь нравы, обычаи и разсмапривать его превосходные памятники.

Географы всегда начинаютъ свои наблюденія съ Испаніи и идушь опъ Запада къ Востоку; но наше спранспвованіе будетъ совершенно прошивно, пошому чшо мы должны соображашься съ хронологическимъ порядкомъ произшешей и успѣхами человѣчества. Такимъ образомъ я начну руководспвовать слушапелей въ семь пушешешвиіи, препроводя ихъ сначала въ Египеть, въ сію колыбель словесности, наукъ и художествъ, и покажу въ нашурѣ, или въ изображеніяхъ памятники, дошедшіе до нашего времени. Точно такимъ образомъ мы будемъ

проходишь каждую страну изъ Африки въ Азію, будемъ замѣчать нравы, обычаи и памятники Персовъ, такъ какъ Египтянъ. Прощедши малую Азію, мы вспунимъ въ Европу, изъ Греціи поспѣшимъ въ Италію, пошомъ въ Испанію, наконецъ посѣдимъ страны Сѣверныя и Гоескія. Путешествіе наше кончилось въ Галліи. Разсмотрѣвъ оную подъ владычествомъ Римлянъ, мы увидимъ сію Монархію во время Королей ея, и покажемъ главнѣйшіе памятники, предоснавляя взору существующіе нынѣ и упоминая о разбишыхъ Вандалами.

Я измѣрилъ всю обширность сего плана; каждая часть его опредѣльна, слѣдственно можно проходить ихъ одну за другою. Предпринимаемая планъ сей, я приложу труды къ трудамъ для совершенія онаго и для доставленія пользы будущимъ любителямъ и цѣнителямъ всего прекраснаго.

УЧЕНАЯ ИСТОРИЯ.

Желающій получить успѣхъ въ познаніи древностей, долженъ еще заниматьсѣ Ученою Исторіею и знать книги сей науки.

Ученая Исторія и Библіографія (знаніе книгъ); двѣ науки, совершенно разныя, хотя еспѣ между ними нѣкопорыя взаимныя соотношенія: одна говоритъ о содержаніи книгъ, эпохахъ и произшествіяхъ, о славѣ и жизни людей занимавшихся наукою; другая о предметѣ сихъ книгъ и о расположеніи онаго. Сіи двѣ науки, любимыя Германцами и Сѣверными Учеными, совсѣмъ почти неизвѣстны Французамъ; но необходимо должно знать Исторію той науки, копорю занимаемся, и имѣть понятіе о тѣхъ книгахъ, въ коихъ найдемъ рѣшеніе вспрѣчающихся трудностей.

Многіе Писатели, какъ-то: Стрюсъ, Гейманъ, Діонисій и прочіе, издали сочиненія вообще объ Исторіи Ученой; нѣкопорыя, какъ:

Ламбекій и Профессоръ *Саксъ*, о способѣ *Хронологическомъ*; другіе, какъ *Фабрицій*, *Гарль*, *Тирабоски*, о способѣ *Географическомъ*; нѣкоторые о способѣ *Аналитическомъ*. Профессоръ *Оберлинъ* въ небольшомъ, но драгоценномъ сочиненіи своемъ, которое служилъ руководствомъ къ Ученой Исторіи, сравнилъ между собою всѣ сіи способы или *методы*.

Желашельно было бы ввести обыкновеніе, — которому такъ давно слѣдуютъ Германцы — проходить Курсъ Ученой Исторіи. Национальная Библіотека могла бы дать самое лучшее приближеніе такому заведенію. О сей наукѣ, совсѣмъ пренебреженной Учеными нашими, я говорилъ нѣсколько въ небольшомъ сочиненіи, помѣщенномъ въ *Décade Philosophique et Littéraire*.

Ученая Исторія бываетъ *общая* и *частная*. Общая объемлетъ Исторію наукъ во всемъ ихъ пространствѣ; частная за-

нимается особенно какою либо наукою.

Намѣреніе наше разсмотримъ здѣсь Исторію частную той науки, которую избрали мы для своего занятія. И такъ въ семь руководствъ я хочу показавъ поспешенно Исторію Археологіи, жизнь Ученыхъ, прославившихся въ сей наукѣ, и разборъ книгъ, писанныхъ о древностяхъ, дабы не имѣющіе времени приобрѣсти глубокихъ свѣденій въ сей наукѣ и желающіе получить о ней знанія, необходимыя для пріятнаго чтенія и полезнаго путешествія, могли имѣть понятіе объ успѣхахъ и перемѣнахъ сей науки, могли вспомнить, при случаѣ, о сочиненіяхъ полезныхъ для Археологіи, и знать по крайней мѣрѣ жизнь и опечесство славныхъ Ученыхъ.

Познаніе Археологіи и особенно памятниковъ требуетъ безконечно многихъ свѣденій. Сколько должно видѣть, чѣобы при-

обрѣсть навѣкъ судить основа-
тельно! Для объясненія памят-
никовъ должно твердо знать
языки Греческій, Латинскій и
новѣйшіе; древніе, дабы безоши-
бочно понимашъ изъясняемое, а
новѣйшіе, дабы не шрудилъся въ
изъясненіи того, что уже давно
описано, и наконецъ должно знать
Исторію вообще, и въ особенно-
сти Греческую и Римскую. Но
чтобы проникнуть въ мрачную
древность временъ героическихъ,
должно знать вообще всѣ части
Мифологіи. Помощь можно при-
спустить къ Исторіи искусства,
художниковъ и произведеній во
всѣхъ прослранноиъ смѣслѣ. Весь-
ма полезно имѣть глубокое свѣ-
деніе въ медаляхъ, въ надписяхъ,
и все сіе должно основывашься
на истинныхъ доказательстввахъ,
приобрѣтенныхъ ошъ долгаго
чтенія классиковъ Греческихъ и
Римскихъ. Должно также знать
поверхность Механики и Позіи

въ искусстввахъ (*). Щастливъ, кто можетъ соединить всѣ сіи преимущества; щастливъ и шопъ, кто имѣеть болшую часть сихъ знаній; но невозможно получить успѣховъ въ наукѣ древностей безъ свѣденія, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ.

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ.

Исторія Археологіи заключается въ Исторіи Писателей, древностями занимавшихся; чѣмъ больше познавать будемъ различныя части оной, тѣмъ извѣстнѣе будетъ ея Исторія. Вообще довольно знать, что сами древніе занимались древностями, Археологіею, чему служилъ доказательствомъ путешесствіе Павзанія, въ которомъ описываетъ онъ различныя памятники Греціи; однако не древними сіе знаніе приве-

---

(*) Гейне въ похвальной словѣ Вилкельману.

дено въ теорію и въ правила, что одно можешь дать ей названіе науки; но симъ изобрѣшеніемъ обязаны мы новѣйшимъ, и ученіе оной началось недавно.

Дантъ, Петраркъ и другіе возшановили наукъ, имъ послѣдовавшіе, изыскали рукописи классическихъ Писателей, сокрытыя въ монастыряхъ, и первые положили основаніе сей наукѣ. Сначала довольствовались только изысканіемъ и изясненіемъ надписей. Собраніе древнихъ медалей еще новѣе и началось съ 16 столѣтія, сіе было слѣдствіемъ перваго; но памятники, на которыхъ видѣнь можно правила искусства и творческій Геній, не обращали на себя еще вниманія.

Въ 14 уже вѣкъъ начали разсуждать о теоріи живописи, чѣмъ особенно обязаны мы открытію многихъ, въ пыли скрывавшихся памятниковъ, гробницъ, купелей и особенно сихъ 7 сво-

довъ, названныхъ Ипаліянцами: *sette - selle*, изъ коихъ въ одномъ найденъ Лаокоонъ и многія карпины, писанныя *Фреско*. Художники сравнивали, разсмапривали, подражали симъ памяшникамъ, и Рафаэль такимъ образомъ заслужилъ названіе величайшаго живописца въ наше время. Хотя своды сіи сполько были пренебрежены, что нынѣ и мѣсто существованія ихъ неизвѣстно; но польза оныхъ нихъ произшедшая распроспранилась и дошла до нашихъ временъ; начала искусствъ, заимствованныя оныхъ великими живописцами, и намъ извѣстны.

Рафаэль и *Микель-Анжѣ* обратили все вниманіе свое на памяшники древнихъ. Первый въ сочиненіи весьма много подражалъ *камнямъ* и спашуямъ, оныхъ чего произошло нареканіе на него, безъ сомнѣнія злословное, будно бы онъ самъ испребилъ многіе древніе памяшники, дабы

не могли видѣть подлинника нѣкошорыхъ изображеній, коимъ дѣлалъ онъ только подражаніе.

Въ то время Ученые почли за должное разсматривать спашуи и рѣзные камни; скоро явились огромныя книги о басняхъ и Исторіи, украшенныя чершежами памяшниковъ и обогащенныя изъясненіями.

Но искусство не принимало еще въ семь никакого учаспія. Судьбами предоспавлено было опкрышь сіе поприще *Кайлусу*; *Винкельманъ* распроспраниль его, однако не положиль еще предѣловъ; *Менсбъ*, *Зульцеръ*, *Гейне* и *Висконтти* доспигли бесмертія по слѣдамъ ихъ.

БИБЛІОГРАФІЯ АРХЕОЛОГІИ.

По взаимному соотношенію и неразрывной связи Исторіи съ Библиографією въ каждой наукѣ, намъ должно, разсмопръвъ крап-

кое начертаніе Археологической Исторіи, приспустишь къ Библіографіи сей науки.

Она, подобно Ученой Истории, долгое время была презираема даже самыми Учеными, можетъ бытъ еще не совсѣмъ извѣстна была ея необходимосшь; ибо мы видимъ, что для знанія Археологій должно имѣть понятіе о различныхъ книгахъ, объ ней писанныхъ, дабы извѣстны были труды предшественниковъ нашихъ и дабы не выдавать за новосшь памятниковъ описанныхъ и замѣчаній, прежде насъ сдѣланныхъ.

Книги Археологическія, какъ я сказалъ выше, многочисленны и дороги; однако ихъ найсти можно въ народныхъ Библіотекахъ, и многіе граждане собираютъ главнѣйшія сочиненія по этой части, кою особою занимаются; но должно умѣть пользоваться сею удобностію; должно знать лучшія и полезнѣйшія

книги, для сбереженія трудовъ и времени ошъ чпенія маловажныхъ; должно знашь библиографическій ихъ порядокъ и умѣшь располагашь таковыя собранія, если опкроешь случай приобрѣсь оныя.

Для показанія книгъ, служащихъ въ пользу, Ученые издали кашалогн, называемые *Библиотеками*. Онѣ бывають *общія* и *частныя*; въ числѣ сихъ послѣднихъ заключающя кашалогн, содержащяе всѣ книги объ одной какой-либо наукѣ. Такова *Нумизматическая Библиотека Бандури и Гирша*, *Библиотека Дактилографическая Маріешпа* и прочія.

Я буду показывашь Библиошеки частныя, проходя каждое опдѣленіе сей науки; шеперь намъ должно заняшья шолько общими.

Можно видѣшь крапкое дополненіе къ Нумизматической Библиошекѣ *Лабба*; въ немъ находящяе кашалогъ книгамъ о различныхъ частяхъ древностей;

но сей каталогъ такъ малочисленъ, что почти бесполезенъ.

Иоанъ Альбертъ Фабрицій въ 1709 году объявилъ намѣреніе сославившъ Библиотеку изъ книгъ Археологическихъ, сочиненія *Wolta* о древнихъ олшаряхъ Христіанскихъ; онъ напечаталъ крашкій реэспрь книгамъ сего рода, пошомъ умножилъ сей каталогъ и издалъ въ 1709, подъ названіемъ: *Bibliotheca antiquaria*, 1 Томъ въ 4 ю д. листа. Второе изданіе сего каталога вышло въ 1716 съ прибавленіями, и наконецъ прешымъ писненіемъ изданъ онъ въ 1760 году спараніемъ Павла Шафсгаузена. Сіе изданіе почищается лучшимъ.

Сначала Авшоръ занимался собраніемъ книгъ о древносняхъ Іудейскихъ и Христіанскихъ, присоединилъ къ нимъ нѣсколько разсужденій изъ великаго сокровища *Гревія* и *Гроновія*; пошомъ онъ вычислилъ лучшія книги Географическія и Историческія; на-

конецъ заключилъ о *Монографіи* или опдѣльныхъ сочиненіяхъ, о различныхъ вопросахъ, относящихся до древности. Можешь бышь въ семь сочиненіи недоспаеть ученаго порядка, который, могъ бы бышь правильнѣе; но за шо недоспаетокъ сей замѣненъ двумя пространными *Локазаніями*; въ одномъ объяснены содержанія книгъ, въ другомъ показаны Авторы. Сіе сочиненіе должно бы исправитъ, но и въ наспоющемъ видѣ оно весьма полезно и, вопреки всѣмъ возраженіямъ, можешь служишь великимъ пособіемъ и облегченіемъ въ наукѣ древности (*).

(*) *Іоанъ Альбертъ Фабрицій* родился въ *Лейпцигѣ* въ 1767 году, и провелъ почти всю жизнь свою въ *Гамбургѣ*, гдѣ онъ и умеръ въ 1737 на 58 году отъ рожденія; онъ имѣлъ самую щасливую память, — удивительную способность писать, и никогда не проводилъ времени въ праздности. И такъ его сочиненія показываютъ обширныя свѣденія и шрудолубіе;

Капалогъ славной Библиотеки Графа *Буно* (*) предспавляепъ также великое пособіе для познанія книгъ, опносящихся къ Археологіи. Расположеніе сего сочиненія приведено въ лучшей порядокъ, нежели Библиотека Фабриція; но въ немъ еспъ свой недоспапокъ, оно не полно и содержитъ описаніе книгъ, находящихся шолько въ Библиотекѣ сего ученаго Любиселя древностей. Безъ сомнѣнія сія Библиотека многочисленна.

удивительнѣе всего то, что онъ занимался всѣми изданіями своими одинъ безъ соспрудниковъ. Почему справедливо почишаепся первѣйшимъ нашимъ *Филологомъ*. Главнѣйшія сочиненія его: *Библиотека Греческая*, *Библиотека Латинская*, *Библиотека среднихъ временъ*, *Записки* его объ ученыхъ *Мужахъ Гамбургскихъ*, *Надписи* сего города съ замѣчаніями и многія другія. Нисеронъ описалъ жизнь его въ своихъ запискахъ и Реймаръ въ Германіи издалъ особое описаніе жизни *Фабриція*.

(*) Bibliotheca Bunaviana.

Библиотека историческая Мёзеля (*) содержитъ въ себѣ названія многихъ сочиненій о древностяхъ Иудейскихъ, Египетскихъ, Греческихъ и Римскихъ; при сихъ названіяхъ находящяся крапкія замѣчанія и сужденія самой здравой и основательной кришки.

Буквальный реэспрь Писателей, приводимыхъ Профессоромъ Оберлиномъ въ небольшомъ сочиненіи, изданномъ для руководства, представляеть также обширное и полное извѣстіе сочиненій, относящихся до древности; въ немъ можно видѣть замѣчанія и сужденія многихъ особенныхъ и весьма полезныхъ сочиненій.

Домъ Легилонтъ (Oliverius legipontius) въ числѣ разсужденій своихъ объ Ученой Исторіи и древностяхъ, напечаталъ одно сочиненіе, относительное къ на-

---

(*) Bibliotheca Historiae.

шему предмету, подъ заглавіемъ:
*De rei nummariae et antiquitatum ac
Litologiae studio*; но въ немъ даешь
онъ только нѣкоторыя правила
для Нумизматики.

РАЗСУЖДЕНІЕ ОВЪ АРХЕОЛОГІИ.

Разсмотримъ такимъ образомъ
Библиографію древностей, копо-
рую лучше, кажется мнѣ, наз-
вать Ученою Археологіею, неже-
ли часть сей науки, такъ наз-
ванную Эрнестіемъ, мы припу-
чимъ къ общимъ разсуждені-
ямъ о томъ, что можешь руко-
водствовать насъ въ сей наукѣ.

Мы не имѣемъ никакихъ книгъ
по сему предмету, кромѣ Лекси-
коновъ болѣе или менѣе обшир-
ныхъ, и лучше или хуже обра-
ботанныхъ; какъ-то: Лекси-
конъ древностей въ методиче-
ской Энциклопедіи, Лексиконъ
Шомпре и другіе; я не говорю о
Лексиконахъ *Штисковского* и *Фюр-*

гольтово.лѣ; ибо ихъ считатьъ должно частными, содержащими только древности Римскія.

Великое сокровище древностей Греческихъ *Гревія* и Римскихъ *Гроновія* можно почести только безпредѣльнымъ собраніемъ небольшихъ сочиненій о древнихъ предметахъ; каталогъ ихъ можно видѣть во многихъ сочиненіяхъ. Но сіе огромное собраніе не представляеть цѣлаго, хотя издашени, соединивъ различныя сочиненія, дали имъ почти надлежащій порядокъ.

Можно сказать, что вовсе нѣтъ всеобщихъ сочиненій о древностяхъ; ибо сія наука столь обширна, что едва ли можно вдругъ объять оную въ цѣломъ. Но есть ли, по крайней мѣрѣ, общія разсужденія о каждой изъ двухъ главныхъ частей Археологіи?

Одинъ только славный *Монфоконъ* издалъ по части обычаевъ и обрядовъ древнихъ сочиненіе въ 5 томахъ, составляющее десять

часпей въ большую мѣру листа и пять шомовъ дополненія. Онъ особенно старался изъяснить обычаи и обряды древнихъ памятниками, собранными со всѣхъ мѣстъ и расположенными по сему порядку. Несчастливъ онъ тѣмъ, что принималъ всякіе памятники, не подвергая ихъ строгому изслѣдованію, и что часто былъ обманутъ невѣрными рисунками. Не смотря на сіе, сочиненіе его можно почесть драгоцѣнноспію для познанія нравовъ и обычаевъ древнихъ, которые такъ хорошо сообразилъ онъ съ памятниками (*).

(*) Сей ученый Бенедиктинскій мужъ родился въ 1655 году въ Лангедокѣ. Сначала онъ былъ въ военной службѣ; потомъ, въ 1675 году, вступилъ въ Сеншморское собраніе и совершенно посвящалъ себя ученію словесности и древностей; умеръ онъ въ 1748 на 87 году отъ рожденія. Въ теченіи столь долгой и прудолюбивой жизни онъ издалъ множество сочиненій. Я упомяну только о тѣхъ, которыя относятся къ Археологіи. Славнѣйшее произведеніе сего Мужа, *Изъясненіе*

Профессоръ Шацъ, бывшій въ Спразбургскомъ Университетѣ, издалъ на Нѣмецкомъ сокращеніе Монфокона въ Нюренбергѣ въ одномъ томѣ въ листъ со 150 карпинами; сіе самое сочиненіе издалъ онъ и на Лапинскомъ, но на Французскомъ и на Россійскомъ нѣтъ ничего подобнаго.

По смерти Монфокона много еще открыто памятниковъ, и такъ желательна было бы имѣть новое изданіе сочиненій его съ нужными прибавленіями — трудъ безпредѣльный, но сдѣлавшійся необходимымъ. Такое сокровище

древностей, о которомъ должно имѣть понятіе; прибавленіемъ къ сему сочиненію служилъ описаніе памятниковъ Французской Монархіи въ 5 томахъ въ большую мѣру листа. Онъ написалъ также Палеографію Греческую и путешествіе въ Италію, въ которомъ находится много любопытнаго о древностяхъ и рукописяхъ. Похвальное Слово, ему написанное Г. Бозе, находится въ 16 томѣ записокъ Академіи словесности и въ Ученой Исторіи Сениморскаго собранія.

было бы чрезвычайно полезно для учащихъ и учащихъ, и мы должны надѣяться, что желаніе сіе нѣкогда совершится. Когда займемся Исторіею Израильянъ, Грековъ и Римлянъ, въ то время особенно разсмапривать будемъ сочиненія о нравахъ и обычаяхъ сихъ народовъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ ОБЪ АРХЕОГРАФІИ.

Писатели, оставившіе намъ разсужденія свои объ Археографіи, слѣдовали различному порядку въ разположеніи; нѣкоторыя изъ нихъ приняли способъ разположенія *Аналитическій*, другіе *Хронологическій*, иные *Географическій*, а нѣкоторыя порядокъ *алфавитный*.

Въ числѣ Археографовъ Аналитическихъ я полагаю Авторовъ, слѣдовавшихъ сему порядку въ описаніи памятниковъ, раздѣленныхъ на разные классы, какъ по:

на зданія, надписи, медали и прочія.

Хронологическими Археографами называющаея шѣ, кои слѣдовали ходу искусства вообще въ различныхъ степеняхъ его совершенства и въ разныя времена, принаравливая сей способъ къ различнымъ часнямъ искусства.

Географическіе Археографы раздѣлили памятники на земли, въ копорыхъ они открыты.

Наконецъ Археографы альфавитныя шѣ, кои составили Археографическіе Лексиконы.

Я упомянулъ выше, что въ руководствѣ моемъ буду слѣдовать аналитическому порядку. Онъ способнѣе всѣхъ другихъ для расположенія понятий вразумительнымъ образомъ.

Я намѣренъ показати главнѣйшія общія разсужденія объ Археографіи, разсмаприваемой сими чешырьмя способами.

АРХЕОГРАФІЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ.

Самое древнее сочиненіе въ семь родѣ книга Банделопа Дерваля о *пользѣ путешествій*. Авторъ былъ Адвокатомъ въ Парижскомъ Парламентѣ, и родился въ семь городѣ въ 1626 году; находясь при семь мѣспѣ, онъ ходилъ по дѣламъ съ успѣхомъ; но когда одно дѣло принудило его путешествовать въ Дижонъ, то онъ искалъ шамъ пріянныхъ занятій въ свободныя минуты ошъ дѣлъ своихъ и разсматривалъ многочисленныя Библіотеки и Кабинеты, особенно Библіотеку Бужіера. Тамъ почувствовалъ онъ охоту къ древноспямъ, и сія охота сдѣлалась со временемъ его спраспію. Находясь въ Дижонѣ, онъ сочинилъ и издалъ книгу, подъ названіемъ: *О пользѣ путешествій*. Сіе имя часто обманывается вспрѣчающихъ книгу; ибо Авторъ, который никогда не путешествовалъ, кромѣ изъ Парижа въ Дижонъ, не входилъ въ мѣлкія подробности

о путешествіяхъ; онъ говоритъ только нѣсколько словъ о ихъ пользѣ и предлагаетъ о семъ мнѣніе древнихъ; впрочемъ занимаешься одними только древностями, и показываешь, чего искаешь долженъ въ семъ родѣ занимающійся науками, располагая методическимъ образомъ предметы, подлежащіе его наблюденію. Онъ разсмащриваешь опдѣльно каждую часть, и тогда его сочиненіе превращаешь въ руководство къ Археологіи. Сначала говоритъ онъ объ изысканіи медалей, потомъ о надписяхъ, о сшашуяхъ, о богахъ Ларахъ, о древней живописи, Архитектурѣ, драгоценныхъ каменьяхъ, рукописяхъ и, наконецъ о медаляхъ. Сіе произведеніе показываешь, что онъ могъ бы слѣдовать лучшему порядку, не опдѣляя разсужденія своего о медаляхъ опъ мнѣнія объ изысканіи медалей, посшавя рукописи послѣ надписей и барельефы послѣ сшашуй. Для усовершен-

сшзованія сихъ частейъ недостаешь очень многого; по новѣйшимъ открытіямъ должно сдѣлать прибавленія, особенно по тому, что сіе сочиненіе имѣло въ нихъ нужду и тогда, когда было издано. Впрочемъ оно весьма полезно и можетъ служить надежнымъ руководствомъ для начинающихъ заниматься сею наукою; Авшоръ прибавляешь свои замѣчанія и даешь надлежащее изъясненіе многимъ мѣстамъ въ древнихъ Писателяхъ. Первое изданіе сего сочиненія вышло въ 1686 году; оно было вновь напечатано въ Руэнѣ въ 1727 и переведено на многіе языки. Къ нему прибавлено много картинъ и шѣмъ оно сдѣлалось привлекательнѣе. Боделодервалъ писалъ много разсужденій, напечатанныхъ въ запискахъ Академіи словесности; въ пятомъ Томѣ сихъ записокъ находится похвальное Слово въ честь ему. Онъ умеръ въ 1722 году.

Другимъ важнѣйшимъ сочиненіемъ въ семь родѣ почищается *ученая Археологія* (Archeologia litteraria) Эрнесіа. Сіе имя прославлено многими Учеными. Авпоръ сей книги, славный Іоаннъ Августъ Эрнесій, одинъ изъ лучшихъ Писателей и величайшихъ криптиковъ своего вѣка; мы обязаны ему превосходнымъ изданіемъ Гомера, Тацита, Лексикона Греческаго Гедерикова, вышедшаго въ Лейпцигѣ, напечатаніемъ Рѣчей и похвальныхъ Словъ Академическихъ, говоренныхъ имъ на разные случаи и многими другими сочиненіями, кошорья доспойны уваженія.

Іоаннъ Августъ Эрнесій долгое время былъ Профессоромъ Словесныхъ Наукъ въ Лейпцигѣ. По возвращеніи изъ Италіи слушалъ онъ Курсъ древностей въ Вишнембергѣ у Веріера, и послѣ самъ нѣсколько лѣтъ преподавалъ подобныя Курсы въ Лейпцигѣ. Такимъ образомъ Ученая Археологія изда-

на была имъ въ пользу слуша-
телей.

По сему названію кажется лег-
ко можно думать, что въ семъ
швореніи занимался онъ единсп-
венно Исторією Археологіи, опи-
сывая жизни Ученыхъ, опличив-
шихся въ семъ знаніи и ихъ шво-
ренія; но его намѣреніе было въ
сей предуголовительной книгѣ
разсмотрѣть все достопамятное
временъ прошедшихъ, не по час-
ти изящнаго вкуса и тонкаго
свѣденія, но по правиламъ глубокой
учености, дабы такимъ образомъ
показать опцвѣтшую и созрѣв-
шую словесность въ древнихъ
классическихъ Писателяхъ, безъ
чтенія коихъ невозможно приоб-
рѣсти основательныхъ знаній въ
древностяхяхъ. Для сей цѣли ему
надлежало бы заняться нравами
и обычаями древнихъ, изяснен-
ными посредствомъ памятниковъ;
но онъ особенно уклонился къ
различнымъ частямъ Археологіи,
разпространяясь о томъ поль-

ко, что касается до его Истории.

Въ предисловіи сего творенія опредѣляешь онъ, что разумѣнь должно, или лучше скажешь, что онъ самъ разумѣешь подъ Ученою Археологіею. Она учишь насъ, говоришь онъ, познаваешь древности посредствомъ памятниковъ. Сии безцѣнные ослѣпки искусствъ опцѣвѣвшихъ бывають съ надписями и безъ надписей; слѣдственно надлежитъ разсматривать самое *вещество* ихъ составленія и *работу*. По сему раздѣляешь онъ сочиненіе свое на двѣ части: въ одной разсуждаешь о веществе или *материалѣ* памятниковъ; во второй разсматриваешь *отдѣлку* сихъ самыхъ произведеній искусства.

Первая часть раздѣлена на 5 главъ; онъ разсуждаешь о древнемъ писаніи — о мраморахъ — о драгоценныхъ каменьяхъ — о мешаллахъ и — наконецъ о различныхъ веществахъ, употребленныхъ для памятниковъ, какъ

то : о разныхъ родахъ деревь , о раковинахъ , слоновой кости и прочее.

Вторая часть , гдѣ разсматриваетъ онъ самые памятники , нѣсколько обширнѣе . Въ ней содержатся разсужденія о рукописяхъ , о надписяхъ и обо всемъ относящемся къ Дипломатикѣ , Торевтикѣ , или искусствѣ рѣзца , о слѣлкахъ , или средствѣ снимать образцы , о живописи и Архитектурѣ , чемъ и окончиваетъ свое сочиненіе . Онъ соединяетъ ваяніе и рѣзбу на драгоценныхъ каменьяхъ съ Торевтикою .

Не смотря на всю обширность сего предмета , сочиненіе самое въ послѣднемъ изданіи имѣетъ не болѣе 98 страницъ ; и такъ оно есть не что иное , какъ вступленіе въ сію науку , собраніе правилъ для руководства учащихъ , которыхъ Профессоръ долженъ приводить въ порядокъ , разпространять общепонятными замѣчаніями и разъяснять въ своихъ урокахъ . Сіе

обыкновеніе издавать подобныя *первыя натертанія* для своихъ слушателей, чрезвычайно выгодно и, кажешся, можешъ бытъ принято во всѣхъ училищахъ нашихъ; ибо какъ пріятно молодому любителью наукъ однимъ взглядомъ видѣшь всю связь и сославъ многихъ знаній, образующихъ одно цѣлое, какую либо науку! юный духъ его спремился на сіе поприще и съ удовольствіемъ оснавиваешся, разсмаприваешъ, соображаешъ, соединяешъ слышанное отъ Профессора съ собственными размышленіями, и наконецъ проникаешъ въ сокровенныя тайны науки (*). Для сей, кажешся, цѣли Парижская Академія предлагала для наградъ разныя сочиненія, копорыя могли бы

(*) Г. Христіанъ Шлецеръ въ Московскомъ Университетѣ издалъ подобное *начертаніе Полиплики* и посвящилъ благодарнымъ своимъ слушателямъ.

служить для начинающихъ учить-ся надежнымъ руководствомъ (*).

Профессоръ Оберлинъ въ Спразбургѣ, о кошоромъ часпо я упоминаю въ своихъ урокахъ, издалъ не большое сочиненіе: Prodomus,

---

(*) Первое изданіе Ученой Археологіи Эрнеспія вышло въ 1768. Георгъ - Генрикъ Маршени по смерти сего славнаго Филолога издалъ сіе сочиненіе въ другой разъ въ 1790. Къ сему изданію, вмѣсто замѣчаній, прибавилъ онъ нѣсколько разсужденій, составляющихъ полную книгу въ два раза больше подлинника; онъ присоединилъ къ нему всѣ новѣйшія наблюденія, дабы объяснить, разобрать, умножить и исправить сочиненіе Эрнеспія. Много есть прекраснаго въ сихъ разсужденіяхъ; но Маршени не слѣдуя Эрнеспію въ его разположеніи и ясномъ и правильномъ раздѣленіи на параграфы, собралъ вообще множество приводимыхъ мѣстъ, смѣшалъ ихъ съ заключеніями изъ того слѣдующими, и пѣмъ самымъ сдѣлалъ сочиненіе свое шемнымъ и неудобнымъ для чтенія.

Не смотря на крапкоспъ сего сочиненія, оно полезно для руководства въ наукѣ древностей. Изданіе Маршени почитается лучшимъ.

или сокращенную каршину Археологій въ началѣ сочиненія своего, подъ заглавіемъ: Дреній міръ (*orbis antiquus*). Можно сказать, что нѣтъ ничего лучше сего краткаго повѣщенія всей науки и всѣхъ предметовъ оной въ 10 страницахъ. Сія каршина, служащая руководствомъ, расположена очень удачно; въ ней можно видѣть искусство Ученаго, коего знанія основательны, мнѣнія здравы и сужденія истинны.

Сіе самое сочиненіе Авшоръ издалъ на Французскомъ въ первомъ томѣ Энциклопедическаго магазина, для котораго сей отрывокъ служилъ предисловіемъ; въ немъ сокращенно показаны всѣ предметы, составляющіе науку древностей, изъяснена польза и употребленіе Археологій и лучший избранъ способъ для изученія оной.

Въ руководствѣ, мною предлагаемомъ, я старался сдѣлать выборъ изъ сихъ различныхъ со-

чиненій и многихъ другихъ. Желаніе мое было принести пользу начинающимъ заниматься Археологіею.

Случай доставилъ мнѣ шепрадь славнаго Профессора Гейне, писанную въ дикшанпѣ однимъ молодымъ человѣкомъ, кошорый дѣлаешъ мнѣ честь посѣщеніемъ лекцій. Г. Гейне слѣдуешъ шакже порядку аналишическому, хощя въ объявленіи своемъ онъ обѣщался приняшъ порядокъ хронологическій, что мы скоро увидимъ. Предложивъ нѣкопорыя общія мысли объ искусствѣ, онъ переходишъ къ различнымъ частямъ Археологіи: къ ваянію и всѣмъ его раздѣленіямъ, о кошорыхъ говоришъ довольно пространно, попомъ къ живописи, къ рѣзбѣ на драгоценныхъ каменьяхъ, къ Архитекшурѣ, къ мозаической работѣ, и наконецъ къ вазамъ и орудіямъ.

Славный Бюшингъ, споль извѣстный по превосходному изда-

нію Географіи, проходилъ также древности; онъ принялъ было на иѣреніе издашь начала Археографіи, раздѣля оную на часпи по Аналитическому порядку; но издалъ только два разсужденія, одно о ваяніи, другое о рѣзбѣ на драгоценныхъ каменьяхъ, о копорыхъ буду я говорить въ своемъ мѣспѣ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ АРХЕОГРАФІЯ.

Безсмертный Винкельманъ первый рѣшилъ написать Хронологическую Археографію въ *Исторіи искусства*, или лучше сказать, онъ соединилъ въ ней два способа: аналитическій и хронологическій.

Прежде сего сочиненія у насъ не было ничего подобнаго, хотя имѣли мы Исторію искусства Монниера, Трактатъ о живописи древнихъ Дюжона, и разсужденіе о семь же предметѣ Дюранда. Винкельманъ несравненно превзо-

шелъ всѣхъ ихъ, предпринявъ и совершивъ великій подвигъ, достойный безсмертія. Онъ означилъ и утвердилъ различныя эпохи искусства, основываясь на чпеніи классическихъ Писателей и разсмаприваніи памятниковъ.

Жизнь сего безсмертнаго мужа, описанная Гюберомъ, первымъ его переводчикомъ на Французской языкъ, находится въ началѣ послѣдняго изданія *Исторіи искусства*. Здѣсь довольно знаемъ только, что онъ родился въ 1716 году въ Германіи въ Шпендалѣ. Отецъ его, будучи бѣднымъ сапожникомъ, всѣми силами старался способствовать спремленію сына своего къ наукамъ; но всѣ средства его были бы тщетны, если бы нѣкоторыя Любители наукъ, опличая рождающіяся способности Винкельмана, не благопріятствовали его успѣхамъ въ юности. Спросить къ древностямъ должна была родить

въ немъ охоту пушешествовать; онъ провель нѣсколько времени въ Берлинѣ и возвратился въ объявляющія почтеннаго наставника своего Топперша, Ректора Шпандальскаго училища. Тамъ онъ сдѣлался главою сихъ жалкихъ *трудоженниковъ цѣности*, сихъ бѣдныхъ юношей, копорые съ печальнымъ обрядомъ ходящъ по улицамъ и поющъ подъ окнами духовныя пѣсни для куска хлѣба (*). — Сіе несчастное ремесло доставляло горькое пропитаніе ему и еще спарому, безсильному опцу его, бывшему въ Гофшпицали. Винкельманъ не могъ оставитъ родителея въ жалкомъ его положеніи; чувствительный сынъ никогда съ нимъ не разсавался, онъ нѣсколько времени

(*) Сіе жалкое обыкновеніе существовало еще въ 1790 годахъ въ Малороссіи въ Духовной Академіи и Семинаріяхъ; но благодѣтельнымъ покровительствомъ прона и попеченіемъ великихъ Любителей наукъ прекратилось нынѣ совершенно.

доставалъ себѣ пропитаніе въ Дрезденѣ, въ Галѣ наградою прудовъ за преподаваніе лекцій и проводилъ дни свои въ Библиотекахъ. Опець призвалъ его къ себѣ; любовь родительская предпочтена была драгоценнымъ предметамъ его сердца - наукамъ. Онъ прибылъ къ опцу, успокоилъ его, и успокоилъ навѣки. — Тогда Винкельманъ, лишась всего, искалъ покровительсва Графа Бюно (извѣснаго Испорика, ревностнаго защитника наукъ и особенно славнаго по величайшей своей Библиотекѣ, коей Франкъ издалъ столь драгоценный каталогъ, но къ сожалѣнію не окончилъ); онъ просилъ у него мѣста въ сей Библиотекѣ, и приобрѣлъ дружество Графа и сего славнаго книгохраниителя Франка. Тутъ посвятилъ себя вновь любимымъ своимъ наукамъ, близость Дрездена весьма была полезна для Винкельмана; ибо онъ имѣлъ счастье приобрести тамъ знаком-

ство многихъ мужей, весьма ему способствовавшихъ для усовершенствованія знаній, Гагедорна Дзера, Лиллерта и особенно Профессора Гейне.

Винкельманъ былъ доволенъ среди сихъ сокровищъ и споль леспнаго знакомства; но могъ ли онъ бытъ щасливъ, не видѣвши Ипаліи. Сіе было главнымъ предметомъ всѣхъ его желаній. Спрямясь единственно къ приобрѣтенію знаній, онъ оставилъ Протестантскую религію, дабы въ Римѣ пользоваться преимуществами, предославленными однимъ Каполикамъ, и онсправился въ Ипалію, издавши два небольшія сочиненія, копорыя начали уже разспранять его славу; первое подъ заглавіемъ: *Разсужденіе о подражаніи творенія мѣ Грестскимъ въ живописи и ваяніи*. Второе названо: *Изъясненіе разсужденія о подражаніи творенія мѣ Грестскимъ въ живописи и ваяніи и от*

*ѣтъ на критическое письмо о семъ
разсужденіи.*

Винкельманъ провелъ первые
годы въ Римѣ въ разсмотрѣніяхъ
и изслѣдованіяхъ, но безъ всяка-
го плана. Чрезъ нѣсколько лѣтъ,
онъ издалъ описаніе разныхъ кам-
ней *Штоха* и самую *Исторію ис-*
куства. Наконецъ еще напеча-
палъ *изъясненіе не изданныхъ ла-*
мятниковъ и многія другія оп-
дѣльныя сочиненія, копорыя до-
стойны особеннаго вниманія на-
блюдателей.

Винкельманъ возвратился въ
Германію, но прошивъ воли и
усильныхъ прошеній друзей сво-
ихъ, онъ вновь желалъ отпра-
виться въ Италію. Близъ Триэ-
ста встрѣтился съ нимъ одинъ
Италіянецъ, по имени Арканджели,
копорый умѣлъ снискашь его до-
вѣренность, припворяясь спра-
внымъ любителемъ искусствъ
изящныхъ. Винкельманъ пока-
залъ ему золотыя медали, полу-
ченныя въ подарокъ отъ Вѣнска-

го Двора, и не могъ скрыть приобрѣшеннаго золота. Сей злодѣй былъ поваромъ у Графа *Катальдо* въ *Вѣнѣ*; онъ, будучи осужденъ къ смерти за многія злодѣянія, только что получилъ прощеніе и свободу 8 го Іюня 1767 года; *Винкельманъ* въ сіе время, въ *Тріэстѣ*, на постояломъ дворѣ, занимался въ комнахъ своей нѣкопорыми замѣчаніями для новаго изданія *Исторіи искусства*. Сіе чудовище входилъ, и просилъ его показати нѣкопорыя медали, между шѣмъ какъ *Винкельманъ* отворялъ чеподанъ свой; онъ бросаетъ ему пеплю нашею, чтобы удавилъ; *Винкельманъ* защищается, но *Арканджели* вонзаетъ ему нѣскольکو разъ кинжалъ въ сердце; раздался шумъ, злодѣй скрывается; но *Винкельманъ* мертвый плаваешь въ крови своей. Чрезъ приди убійца поиманъ и въ *Тріэстѣ* получилъ наказаніе достойное злодѣяній. Но казнь его не могла возвратити несчастнаго

Винкельмана къ жизни и къ любезнымъ предметамъ его сердца, къ искусвамъ.

Хотя Винкельманъ нѣсколько спрогъ въ своихъ сужденіяхъ, но множество имѣлъ послѣдователей. Выключая *Клотца* въ Германіи, *Бранти* въ Италіи, *Фальконета* (*) во Франціи и *Гове* въ Англіи, онъ мало имѣлъ противниковъ

(*) Сей самый *Фальконетъ* изобразилъ колоссальную спашую *ПЕТРА Великаго на конѣ*, копорая служилъ украшеніемъ Исакиевской площади въ Санктпетербургѣ и удивленіемъ для самыхъ искусныхъ Художниковъ. *Особенное и чрезвычайное* искусство въ семъ произведеніи заключается въ томъ — не мое мнѣніе — что сей славный ваятель всю *массу* коня, скачущаго съ поднятыми передними копытами и спашую на немъ сѣдящаго Героя, ушвердилъ на заднихъ ногахъ коня и на хвостѣ его, почти непримѣтно укрѣпленномъ на змѣѣ, копорая извивается подъ копытами. *Совершенство, соразмѣрность и живость* всѣхъ частей показывающъ Геній Художника. Нѣкто славный Художникъ,

и самое имя Винкельмана для нѣкопрыхъ предубѣжденныхъ его славою сдѣлалось предметомъ че-

---

замѣчаетъ, будто бы у Героя передняя часть пѣла ниже груди нѣсколько сжата; но Фальконетъ избралъ ту самую минушу, когда конь, въ скаку, съ спремленіемъ къ верху, возвысилъ нѣсколько Героя и начинаеть опускать переднія копыта, что доказываетъ развѣвающаяся одежда, возвышеніе чела и величественное протяженіе склоняющейся длани; слѣдственно, въ такомъ падающемъ спремленіи, сжатое положеніе весьма естественно челоуѣку и нашему Герою. Величество въ чертахъ лица и значительное протяженіе руки дѣйствующи на зрителя такъ сильно, что онъ, исполненный благоговѣнія въ душѣ къ сему Монарху, кажется слышать гласъ Героя. Сей памятникъ воздвигла *Великая Великому*. Жаль, что его основаніе чудесная скала уменьшила и перемѣнила видъ свой отъ рукъ ходожества; прежній естественный видъ оной былъ несравненно величественнѣе. Говорятъ, что Фальконетъ, желая возвысить блескъ и красоту своего произведенія, подалъ мысль обдѣлать сей дивный камень.

го - то больше, нежели почшенія. Многіе лучше хопѣли вѣришь, что онъ сказалъ все, нежели изыскивашь, нѣтъ ли еще описаній, разположенныхъ инымъ образомъ и нѣтъ ли чего неописаннаго.

Слава имени его для нѣкопорокихъ пылкихъ послѣдовашелей была шакъ велика, что мнѣнія его почишались неоспоримыми истиннами. Сіе предубѣжденіе, часшо соединяемое съ именами славныхъ мужей, болѣе всего препяшсшвуешь разпросшраненію знаній; оно не позволяешь учащимся слѣдовашь собсшвенному разуму, между шѣмъ какъ всего опаснѣе *полагаться на слова учителя*; но сколько естъ людей мечшашующихъ, что они знаютъ всѣ Греческія древности, прочія пушешесшвіе Анахарсиса? сколько шакихъ, кои прочія Винкельмана, воображаютъ, что ничего уже не осшашешь знанъ имъ объ искусствѣ? сколько шакихъ, кои безпрешанно повшоряють

имена сихъ славныхъ Писателей, никогда не читавъ ихъ сочиненій и не разсуждавъ, о чемъ они писали? Сіи творенія весьма полезны для начинающихъ заниматьсѣ древностями; но могутъ ли бытъ удовлетворительны для того, кто хочетъ проникнуть дальѣе?

Ничто сколько не можетъ утвердить насъ въ истинномъ и основательномъ сужденіи о достоинствѣ Винкельмана и въ знаніи, сколь важны слова его, какъ похвальное Слово, писанное ученымъ Гейне сему безсмертному его другу. Въ семъ словѣ соединяетъ онъ непристрастіе съ тонкимъ вкусомъ и смотритъ на прямое достоинство произведеній Винкельмана. Онъ въ сужденіяхъ своихъ не показываетъ ни сноровости, ни предубѣжденія, и занимаетъ средину между сею легкостью, производящею отъ небреженія или незнанія, и сею строгостію, которая будучи удѣломъ умовъ посредственныхъ,

спарается пошешншь славу Ге-
нїа. Такимъ образомъ предполо-
женїа Винкельмана не шолько не
принимаетъ онъ за испинны, но
еще по видимому сказашъ хочешъ,
что крипическое изслѣдованїе
Исторїи искусства служишъ надеж-
нымъ руководствомъ для желаю-
щихъ занимашься древностями.

Поршрешъ Винкельмановъ на-
писанъ былъ славнымъ Рафаэлемъ
Менгсомъ для одного знаменина-
го любшшеля искусствъ, Кавалера
Азара, полномощнаго Испанска-
го Посланника въ Римъ. Онъ слу-
жишъ украшенїемъ полнаго со-
бранїа сочиненїй сего славнаго
мужа: искусства, изъ благодар-
ности за его услуги, въ штысячи
различныхъ образахъ предспавля-
ли чершы своего Испорика. *Бюстъ*
его посшавленъ въ круглой залъ
въ Римъ съ надписью, копорая
изображаетъ всю поперю въ немъ
для искусствъ изящныхъ и сожа-
лѣнїе искреннихъ друзей.

Ганкарвилъ во вѣпоромъ помѣ
вазѣ Этрусскихъ на фронтисписѣ,
помѣспилъ изображеніе въ честь
Винкельману своему другу; оно
предспавляетъ ковчегъ на подобіе
древнихъ гробовъ, съ проспою
надписью; сей памятникъ помѣ-
щенъ въ концѣ жизни его и въ
началѣ перваго тома его сочине-
ній.

Разсмопрѣвъ главнѣйшія про-
изшеспвія Винкельмановой жизни,
намъ должно видѣть крапкое из-
влеченіе изъ сочиненія его о хро-
нологической Археографіи *Исто-
ри Искусства*.

Первое изданіе *Исторіи Иску-
ства* вышло въ 1769 году; попомъ
еще выходили различныя изданія
пересмопрѣнныя, исправленныя и
умноженныя Авпоромъ; послѣднее
напечатано въ Вѣнѣ въ 1776 году.

Сіе сочиненіе переведено по-
чши на всѣ языки, и нѣкопорые
издашели, какъ *Карлофеа* въ Ипа-
ліанскомъ переводѣ, прибавили
собспвенныя свои наблюденія и

замѣчанія. Многіе славные изыска-
тели древностей, Лессингъ, Зуль-
церъ и Гейне разсмапривали и
поправляли нѣкоторыя мѣста сей
Исторіи; послѣдніе замѣчашели
спарались издашь различныя свои
наблюденія.

Г. Гюберъ сначала перевелъ сіе
сочиненіе, въ двухъ часпяхъ въ
8 ю долю листа, попомъ издалъ
въ трехъ небольшихъ томахъ въ
четвертку. Гражданинъ Жансенъ
предпринялъ издашь переводъ пер-
выхъ полныхъ его сочиненій. Онъ
собралъ все, что только было
писано объ Исторіи Искусства, и
попому его предпріятіе весьма
полезно. Жаль только, что *кор-*
ректоры пропустили много оши-
бокъ въ печати. Сіе изданіе по-
чищается лучшимъ и полнѣйшимъ.

Винкельманъ самъ объявляетъ
предметъ своего сочиненія въ
предисловіи. Намѣреніе сего раз-
сужденія состоишь въ томъ, что-
бы проходя Исторію Искусства,
дать правильный порядокъ, или си-

стелу самому искусству. Онъ восходишь до самага начала его у различныхъ народовъ, слѣдуетъ за успѣхами его и измѣненіями до усовершенствованія; онъ также постепенно показываешь преклонность искусства до самага паденія. Для доспигенія сего предначертанія онъ разсуждаешь опдѣльно объ искусствѣ Египетскомъ и Эпирскомъ; искусство Греческое сославляешь особое опдѣленіе, оно служишь главнымъ предметомъ всего сочиненія. Тутъ переходишь онъ къ Исторіи Искусства въ почномъ значеніи сего слова. Онъ показываешь судьбу онаго и различныя перемѣны, коимъ особенно подвержено было искусство у Грековъ и у Римлянъ. Онъ почти вовсе не даешь извѣстій о художникахъ, но щашельно показываешь памятники искусства.

Гейне въ преподаваніи *лекцій* слѣдуетъ иногда аналитическому, а иногда хронологическому

порядку. Сіе можно видѣть въ крапкомъ сочиненіи, которое издалъ онъ для руководства слушаемыхъ своихъ въ изысканіи и ученіи древностей. Въ семъ начальномъ сочиненіи показываетъ онъ, какъ на каршинѣ, главнѣйшія черты, о которыхъ даетъ обширное понятіе словеснымъ изъясненіемъ.

Онъ начинаетъ важнѣйшими замѣчаніями объ искусствѣ, потомъ проходитъ общую Историю онаго, означая съ великимъ стараніемъ различныя эпохи и до сихъ поръ слѣдуетъ порядку хронологическому. Далѣе, обращаясь къ аналистическому способу, онъ въ особенности проходитъ о *Скульптурѣ*, *Гравированіи* и *Живописи*; но ничего не упоминаетъ въ книгѣ своей объ *Архитектурѣ*, *Мозаикѣ* и о *Нумизматикѣ*, кою иногда занимаешься, что доказываетъ шестрадъ, писанная по его дикта-

турѣ, которая теперь у меня находится (*).

Я говорилъ уже о услугахъ, оказанныхъ Археографіи славнымъ Географомъ *Бюшингомъ*, упоминалъ также и о сочиненіяхъ его аналитическихъ; онъ еще издалъ въ 1781 году общее Хронологическое разсужденіе подъ заглавіемъ: *Начертаніе Истории изящныхъ искусствъ* (**).

Винкельманъ въ своей Истории Искусства, послѣдуя доспомянутымъ произшествіямъ оной, старается привестъ въ надлежащій порядокъ ходъ искусства; Бюшингъ, въ разсужденіи своемъ, изображаетъ только хронологическую Историю изящныхъ искусствъ, начиная съ древнихъ до нашихъ временъ; онъ даетъ простыя только извѣстія, и упоминаетъ о многихъ мѣстахъ въ

(*) Anfangsgrunde für Archäologie.

(**) Entwurf einer Geschichte der Zeichnenden schöner Künste von D. Ant. Frid. Hamburg Bisching 1781.

книгахъ, гдѣ видѣшь можно про-
спранное изъясненіе.

Есть еще сочиненіе о хроно-
логической Археографіи, кошо-
рое не я долженъ оставишь въ
молчаніи, хошя оно не вездѣ
славно — я хочу говоришь о пво-
реніи *Ганкарвиля*, извѣснаго по
своимъ необыкновеннымъ приклю-
ченіямъ и по склонности къ ис-
кушвамъ и древносшямъ, кошо-
рый издалъ собраніе Эпзурскихъ
вазъ Графа Аншонія Гамильшона
и нынѣ живешъ въ Тосканѣ.

Сіе сочиненіе, подлинно един-
спвенное, названо *изслѣдованіе-
емъ происхожденія, духа и услѣ-
ловъ искусствъ и связи ихъ съ иску-
ствами и обрядами въры самыхъ
древнихъ извѣстныхъ народовъ, и о
памятникахъ отдаленныхъ вре-
менъ Индѣйскихъ, Персидскихъ, Еги-
петскихъ, Азіатскихъ и Евролей-
скихъ, въ шрехъ томахъ, въ 4 долю
листа, въ Лондонѣ 1785 года. Весь-
ма не много экземпляровъ сей
книги находишя во Франціи.*

Авшоръ, сравнивая различные памятники древнихъ народовъ, старается особенно изыскать первыя начертанія каждаго предмета; онъ опличаетъ на нихъ первообразныя черты такъ точно, какъ *Этимологисты* находятъ первообразныя звуки, разбирая слова различныхъ языковъ. Помомъ онъ изыскиваетъ по сему сходству начертаній, какой былъ народъ, представлявшій такими чертами свои изображенія. По его мнѣнiю Философы и Физики никакимъ другимъ образомъ не могутъ получить свѣденiй о погибшихъ народахъ, кромѣ сихъ соображенiй. Ганкарвиль не почитаетъ сильнымъ доказательствомъ одно только сходство памятниковъ; онъ утверждаетъ еще въ сужденiяхъ своихъ на единообразiи обычаевъ и равенствѣ первыхъ, просыхъ звуковъ, въ различныхъ языкахъ примѣчаемыхъ. Невозможно иногда не согласиться, что его изъясненiя

больше спранны, нежели основа-
пельны; что его производсва
словъ по большей части прину-
жденны, и что *сборы* доказа-
пельствъ, не ушверждаемыхъ ни-
какими извѣстными истиннами,
весьма упомпельны. Но — чего
оспорить не возможно, онъ показаль
въ сочиненіи своемъ обширную
ученость, много новаго и оспро-
умнаго, особливо о *белемнитѣ*,
или пакъ называемой *громовой*
стрѣль, и о поклоненіи пельцу
и змѣю.

Сіе сочиненіе украшено кар-
пинами и весьма рѣдко. Авшоръ
книги *Monthly Review*, Г. Мати,
оплично ученый человекъ, напи-
саль нѣсколько спрогую криши-
ку; Ганкарвиль издалъ опровер-
женіе, соспавляющее прешій
помъ сей книги.

Францискъ Дюжонъ, извѣстный
подъ именемъ *Franciscus Junius*, при
концѣ Истории Живописи древ-
нихъ прибавиль алфавитный
кашалогъ *Ваяшелей*, *Рѣзчиковъ*,

Художниковъ копорые чеканили, и Архипекшоровъ Греческихъ и Римскихъ; но сіе сочиненіе опносіиься больше къ Испоріи Художниковъ, нежели къ Испоріи Искусшва.

Профессоръ *Кристъ* издалъ въ Лейпцигѣ въ 1776 году начала Археологіи подъ названіемъ: *Замѣсанія о Словесности и Искусствахъ*. Сіе сочиненіе по расположенію своему весьма полезно; Авторъ спарался показашъ присшупающимъ къ ученію древностей главнѣйшія часши и опдѣленія сей науки. Твореніе *Эшенбурга*, подъ именемъ *Классической Словесности*, можетъ служишъ руководспвомъ для образованія вкуса и для наблюденія всего изящнаго и прекраснаго.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ АРХЕОГРАФІЯ.

Много естъ сочиненій, въ копорыхъ описываются памятники одной какой-либо земли. Такъ на примѣръ *древній Римъ*, *древности Грецескія*, *Sicilia antiqua*, различныя путешествія въ Грецію, въ Италію, въ Сицилію и прочее; но единственное сочиненіе о всеобщей его Географической Археографіи, какое полько я знаю, издалъ почтенный другъ мой Профессоръ Оберлинъ, о копоромъ я упоминалъ выше.

Сей знаменитый Ученый за предисловіемъ, копорое мы видѣли, приспугаетъ къ раздѣленію древняго свѣта Географическимъ образомъ; онъ начинаетъ съ Испаніи, потомъ Галлію, Бришанію, Германію, далѣе занимается Италією, и наконецъ брасаетъ изыскашельный взоръ на малую Азію, Сирію, Палестину, Персію, Египетъ и Ливію. Онъ соединяетъ Географи-

ческія древнія названія съ новѣйшими. Во всѣхъ сихъ спранахъ показываешъ онъ одни только памянники всякаго рода, и упоминаешъ чипапелю Авшора и мѣсто, гдѣ можно видѣшь ихъ описаніе и изъясненіе. Въ концѣ сего сочиненія находипся обширная Географическая карта и таблица приводимыхъ Авшоровъ, копорую почешъ можно Археологическою библіотекою.

Профессоръ Оберлинъ издалъ сіе сочиненіе на Французскомъ, съ прибавленіемъ къ каждой часпи объяснителныхъ замѣчаній. Сіе сочиненіе весьма полезно и важно для занимающихся Археологіею.

АЛФАВИТНАЯ АРХЕОГРАФІЯ.

Самымъ лучшимъ Археографическимъ Словаремъ неоспоримо почесться можетъ сочиненіе Зульцера, подъ названіемъ: *Всеобщая Исторія Изящныхъ Искусствъ* (Allgemeine Theorie of Kunst). Каждое ошдѣленіе крѣпко, точно и написано опышною рукою. Однако легко можно примѣшпть по разности слога и даже мыслей, что не всѣ частп имъ написаны. Нѣкопорыя замѣчанія его переведены для дополненія первой Энциклопедіи, и находяпся въ Словарѣ Изящныхъ Искусствъ, методической Энциклопедіи. Въ семъ великомъ твореніи помѣщены шакже очень многія полезныя замѣчанія гражданина Левека, копорому особенно поручена была часть сія для приведенія въ порядокъ.

Послѣднее и лучшее изданіе Зульцера вышло въ 1792 году въ Лейпцигѣ. Драгоценность сего изданія состоиптъ въ томъ, что

Авторъ, въ концѣ каждаго ошдѣленія, вычисляешъ всѣ сочиненія, сколько онѣ ни многочисленны и на какомъ бы языкѣ онѣ ни были, и показываешъ книги, въ какихъ найпти можно объясненіе упоминаемаго предмета.

Можно еще видѣшь нѣкопорыя подробности объ Археографіи въ меподической Энциклопедіи въ ошдѣленіи древностей, приведенныхъ въ порядокъ Г. Монгесомъ.

Словарь Изыщныхъ Искусшвъ *Лакоуба* не можешъ дашь основательныхъ и вѣрныхъ поняшій.

Лессингъ, читая шворенія Винкельмана, дѣлалъ многія замѣчанія, относящіяся къ искусшву. Сіи записки, по смерти его, были собраны и изданы подъ названіемъ: *Collectanea zur Litteratur*. Многія изъ нихъ, по важности предмета и по глубокимъ свѣденіямъ, особенно достойны вниманія и любопытства; но большая часть ихъ не имѣюшъ сего достоинства, и все собраніе не представляешъ

ничего полнаго, ни даже приведеннаго въ порядокъ.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ ПЛАНЪ АРХЕОГРАФІИ.

Большая часть сочиненій, приводимыхъ мною, писанные на Нѣмецкомъ языкѣ, нѣкоторыя на Латинскомъ, на Французскомъ только два; Аналитическое разсужденіе, изданное Боделомомъ Дервалемъ и руководство Оберлина, напечатанное въ магазинѣ. Въ числѣ хронологическихъ сочиненій, книга Ганкарвиля написана на Французскомъ, и швореніе Винкельмана переведено на сей языкъ. Желательно было бы видѣть сіе рѣдкое произведеніе на Россійскомъ языкѣ и, можетъ быть желаніе наше скоро совершится.

Чувствуя всю пользу, происходящую отъ различныхъ сочиненій, писанныхъ объ Археологіи, должно признаваться, что мы не имѣемъ одного, очень важнаго шво-

ренія. Памятники искусства разсѣяны при различныхъ Дворахъ и увеселительныхъ Замкахъ разныхъ Державъ Европейскихъ, должно рыться въ безконечно-многихъ сочиненіяхъ и искать описанія оныхъ. Для сей удобности желательна имѣть сочиненіе, которое заключало бы въ себѣ всѣ памятники, существующіе нынѣ, и я осмѣливаюсь дать мнѣніе, какимъ бы образомъ подобное сочиненіе расположишь надлежало.

Вопервыхъ желательна было бы, чтобы предпринявшій на себя трудъ сей, послѣдоваль расположенію и порядку Естественно-Испышателей; сначала онъ раздѣлилъ бы всѣ памятники аналитическимъ образомъ и о каждомъ изъ нихъ, весьма кратко, далъ бы понятіе историческое и ученое и предложилъ бы общее мнѣніе. Потомъ въ хронологическомъ порядкѣ привелъ бы всѣ мѣста, гдѣ говорится о семъ памятникѣ, и непримѣнно дошелъ бы до по-

го, кто первый открылъ сей памятникъ. Сіе означеніе мѣспѣ показало бы всѣ книги, въ копорыхъ изображено, или описано сіе древнее произведеніе, съ краткимъ сужденіемъ о вѣрности изображенія. Каждое таковое разсужденіе оканчивалось бы показаніемъ мѣста, гдѣ находится памятникъ. Безъ сомнѣнія въ сей книгѣ сначала было бы очень много неизбѣжныхъ заблужденій; но она приходила бы въ совершенство посредствомъ замѣчаній и критикъ и постепенно умножалась бы новыми открытіями.

Сей безпредѣльный подвигъ превышаетъ силы всякаго человѣка, еспѣли онъ не имѣетъ Генія и дѣятельности безсмертнаго Линнея; но еспѣли онъ одаренъ свыше равными способностями, шо не устращишься приступить къ совершенію сего великаго подвига, какъ и шотъ, кто, подобно самой Природѣ, изобразилъ все сущее подъ солнцемъ.

Впрочемъ каждая часть сего
творенія можетъ быть приводима
въ порядокъ отдѣльно, подобно
разнымъ классамъ натуральной
Исторіи. Тамъ одинъ Испышатель
Природы описываетъ растенія,
другой насѣкомыхъ, третій
сосцевидныхъ; а здѣсь одинъ
Археографъ можетъ приводить въ
порядокъ описаніе статуи, дру-
гой рѣзныхъ камней и такъ
далѣе (*).

ОПИСАНІЕ МУЗЕУМОВЪ.

Разсмотрѣвъ Археологическія
начертанія, служащія руковод-
ствомъ къ сей наукѣ, намъ остае-
тся еще упомянуть о нѣхъ пособі-
яхъ, кои, доставляя пріятность
и пользу, могутъ дать общія по-
нятія о древностяхъ учащимся,
любителямъ и любопытствующимъ.

(*) Гейне въ похвальномъ Словѣ Вин-
кельману.

Живое и нѣжное воображеніе Грековъ украшало все, чему ни прикасалось, предметы, дѣйствовавшіе на сію чудесную способность, по чувству жишелей Аѳинскихъ казались божественными или священными. Все достойное удивленія и восхищенія приносимо было въ храмы. Мареходцы и искапели сокровищъ, возвращаясь изъ дальнихъ пупешествій, слѣдовали обычаю, и приносили богамъ самыя драгоцѣнныя и рѣдкія произведенія земель ими видѣнныхъ. Сіи приношенія возвышали величество храмовъ, кои почестъ можно въ семь случаевъ первымъ собраніемъ всѣхъ рѣдкостей, или *храмнищемъ* предметовъ Натуральной Испоріи. Мы дивимся безцѣннымъ дарамъ, кои приносимы были въ храмъ Дельфійскій отъ Креза и другихъ Государей. Сіи священныя мѣста наполнены были спануями, карпинами, вазами и другими безцѣнными рѣдкостями. Сверхъ сего во священнищѣ хра-

ними были орудія, употребляемые при богослуженіи, какъ - по: *Кивотъ Завета, семилучный свѣтильникъ* Іудейскій, большой златой *рогъ изобилія*, посвященный Августомъ въ храмъ Форшуну въ Римѣ и прочіе.

Различныя произведенія искусства украшали чертоги Государей и дома вельможъ богашыхъ и сильныхъ. Послѣ шоржества Муміева сія любовь къ искусствамъ сдѣлалась спрашпію въ Римѣ. Проходя о спашуяхъ, мы увидимъ, до какой степеніи Лукулль и другіе Римляне довели распочительность свою на произведенія искусства. Сія жадность къ драгоценнымъ работамъ художниковъ побудила Верреса къ спрашнымъ грабительствамъ и расхищеніямъ. Но ній лучше хощѣлъ умереть, нежели уступитъ Антонію *олабъ* свой любимый. Неронъ сполько любилъ *Мурренскія свои вазы*, что плакалъ лишасъ оныхъ; и нынѣ еще въ развалинахъ чертоговъ

Гадриановыхъ находяшъ драгоценныя ошпашки древностей. Сей повѣлишель собралъ вокругъ себя все достойное любопытства.

Когда свѣтъ наукъ возсіялъ сквозь тучи и возбудилъ любовь къ древностямъ, съ того времени Государи и чашные люди спаряющя соспавляшъ кабинеты.

Рафаэль и *Микель-Анжѣ* собрали очень много древностей. Медицисы посылали ученыхъ въ различныя страны свѣта, и такимъ образомъ положили основаніе великолѣпнаго Флорентинскаго Музеума. *Нейрескѣ* собиралъ повсюду памяшники, ошпечашки и слѣды начертаній древнихъ. Францискъ первый получилъ ошъ Медицисовъ охоту къ рѣзнымъ камнямъ; но Карлъ IX назначилъ первый въ Луврѣ комнату для помѣщенія древностей, копорыя по слѣдствію мяшежей скоро перешли въ разныя руки. Генрикъ IV, спокойный владѣшель прона, въ мирное вре-

мя царствованія своего обратилъ вниманія на сіи рѣдкія древно-спи и поручилъ спараніе о семъ *Вагарису*, молодому провинціалу, который имѣлъ для сего способ-ность и обширныя необходимыя знанія. Сіе собраніе было въ не-извѣстности и небреженіи въ царствованіе Лудовика XIII; но Лудовикъ XIV обратилъ на него особенное свое вниманіе, *Гастонъ* Флеанскій присоединилъ къ нему свои древноспи, и мѣсто для сего Музеума назначено было близь Національной Библіюшеки, да бы Ученые, коимъ поручено будешъ смолрѣніе, могли имѣть всѣ кни-жныя пособія, для сего необхо-димыя. Съ того времени многія собранія частныхъ людей къ не-му присоединены были спарані-емъ Г. *Боза* и безсмертнаго пвор-ца *Путешествія Анахарсиса* (*),

(*) Сія книга переведена Почтеннѣ-шимъ Профессоромъ Г. Спраховымъ; но Россійская Академія опредѣлила вновь издашь сіе сочиненіе и первые томы вышли.

ученищнаго *Бартеlemi*, столько же славнаго по приащности и привлекашельности ума, сколько по безпримврной доброщ души и сердца и по учености безпредельной.

Рзные камни и медали составляютъ только часть еего собранія; прочія древности не приведены еще въ порядокъ. Но скоро все сіе собраніе расположено будетъ по порядку Аналипическому, соединенному съ Хронологическимъ.

Кпо не пожалеть о потерь прекраснаго Сенш - Жерменскаго Кабинета, которой сгорьль вмьсмь съ драгоценною своею Библиотекою въ 1794 году въ Августь. Въ немъ находились многіе памятники описанные Монфокономъ въ изьясненіи и древности (*).

(*) Изъ сего Кабинета оставшіяся рдкости древнія Г. *Дубровскій*, въ смущное время Франціи, имьль случай приобрести и привезъ въ Россію.

Великая ЕКАТЕРИНА положила основаніе одному изъ первыхъ Кабинетовъ въ Европѣ, и украсила имъ зимній Дворецъ, опредѣля особенное зданіе, называемое *Эрмитажѣмъ*, для храненія всего рѣдкаго и прекраснѣйшаго. Въ семь мѣстѣ Она соединила все достойное Великой Монархини, копорая покровительствуя наукамъ и изящнымъ искусствамъ, умѣла цѣнить драгоцѣннѣйшія древности.

Сіе славнѣйшее собраніе, въ щасливое время ЕКАТЕРИНЫ, умножено Кабинетами *Лорда Перси*, *Герцога Орлеанскаго*, *Г. Морриса*, *Г. Казановы*, *Г. Менгса*, *Г. Стада* и другими. Оно, покровительствомъ АЛЕКСАНДРА I, приведено въ новый порядокъ и умножено еще прекраснымъ и великимъ собраніемъ древностей *Г. Хитрова*. Смотрѣніе сихъ древностей поручено славному *Келлеру*, извѣстному по изданію *Памятника Царицы Комоссарин*, оп-

крышаго имъ въ путешествіи по Крыму.

Сіе собраніе раздѣлишь можно на три главныя часпи: — *первую* соспавяяшь драгоцѣнныя рѣзные камни, и сіе собраніе по количеству и важности не успунаешъ ни одному, кромѣ Италіанскихъ. *Вторая* соспавяяшь изъ медалей древнихъ; *третья* изъ медалей новѣйшихъ. Желашельно имѣшь описаніе сихъ древностей, которое можешъ бышь скоро мы увидимъ.

Нѣкоторыя древности можно видѣшь въ Кабинетѣ Академіи Наукъ, извѣсномъ подъ именемъ *Кунст-Камеры*; но здѣсь собраны предметы, относящіеся до ближайшихъ временъ и въ особенноти до Натуральной Истори.

Московскій Имперапорскій
Университетъ благопвореніемъ
К

Монаршимъ и покровительствомъ великихъ Любителей Наукъ составилъ Кабинетъ древностей, коего главнѣйшее собраніе состоитъ въ медаляхъ, по большей части новѣйшихъ. — Собраніе Сѣмяничевского Кабинета умножено еще не малымъ числомъ медалей — даромъ Его Сіятельства Князя Урусова и другихъ.

Сіе собраніе разположено въ хронологическомъ порядкѣ, и приведено въ надлежащую систему трудами почтеннѣйшаго Профессора Г. Гейма. — Сверхъ медалей есть еще нѣкоторыя произведенія искусства какъ древнія, такъ и новѣйшія, кои достойны любопытства и замѣчанія, особенно въ отношеніи къ искусствамъ съвернымъ.

Подробнаго описанія сихъ заведеній въ Россіи ожидаютъ еще

должно ; но , можетъ бысть , желаніе наше скоро совершится.

Ученые Мужи , занимавшіеся описаніемъ Музеумовъ , называющіеся *Музеографами*. Такъ Греческая словесность сообщаетъ названія Наукамъ и Ученымъ.

Сочиненія Музеографовъ бывають общія и частныя ; сіе зависитъ отъ самыхъ собраній ими описываемыхъ. Мы разсмапривашь будемъ частныя сочиненія сихъ Писателей , говоря о каждомъ отдѣленіи памятникъ. Здѣсь надлежитъ намъ броситъ взоръ на шѣ только сочиненія , въ коихъ описываются Кабинеты полныхъ собраній.

Между первѣйшими издашелями сочиненій , заключающихъ описаніе полныхъ собраній , почитающіеся : *Гори* , издашель Флорентинскаго Музеума , коего опи-

саніе названо : *Флорентинского Галереяго*; Висконти, Авшоръ Музеума *Пю - Клементинскаго*, *Молинетъ*, коему обязаны описаніемъ *Сент-Женевьевскаго Кабинета*; *Оберлинъ*, кошорый въ своемъ *Museum Schaefferianum* далъ намъ описаніе Кабинета, собраннаго въ *Спразбургтѣ* славнымъ *Шэпфлиномъ*.

Кто хочеть занимашся древностями, шощь съ особенною пользою и удовольствіемъ можеть чинашь сіи книги.

СОВИРАТЕЛИ ДРЕВНОСТЕЙ.

Собирателями называются любители древностей, коихъ спараніемъ соединено въ одно мѣсто нѣсколько памятниковъ, способствующихъ для одного назначенія. Таковы театральныя маски древнихъ, собранныя *Фикорони*; шакимъ образомъ *Пассери* собралъ древніе свѣщильники и

Кайлусъ различные предметы имъ описанные.

Сии ученые Мужи издали описанія и изображенія предметовъ, украшающихъ собранія различныхъ чашныхъ людей. Но сии предметы изысканы и соединены шѣми, кои опваживались на всѣ опасности и пускались въ дальнія путешествія для приобрѣшенія древностей.

Первые путешествователи во все не имѣли другаго намѣренія, кромѣ приобрѣшенія богатства; сія жадность къ злату, соединясь съ честолюбіемъ, опваживала многихъ на самыя дальнія путешествія; и они всегда почти привозили предметы, кои больше дѣйствовали на ихъ воображеніе. Но никто изъ нихъ не предпринималъ особенно изыскивать предметы, копорые могли бы показывать искусство древнихъ.

По возснаноженіи Наукъ и Искусствъ изящныхъ, сіи путешественники опшваживались на ошдаленнѣйшія мореплаванія и перенесеніе всѣхъ трудностей, дабы, къ приобрѣшеннымъ свѣденіямъ, присоедишить еще новыя. Испыташели Природы и изыскашели древнихъ памятниконъ ревностнѣе всѣхъ другихъ стремились къ симъ подвигамъ. Спрашеть путешествовашь доводились до крайности сподвижниковъ сихъ двухъ Наукъ. Они сполько же бывають жадны къ познаніямъ, сколько другіе къ богатству; никакая трудность ихъ не удержишь, никакія опасности не ошановяшь. Можно предспавишь въ примѣръ многихъ нещасливыхъ, испытавшихъ всѣ бѣдствія и подвергнувшихся смерти изъ усердія къ симъ двумъ Наукамъ. На попримѣръ Археологій, какъ въ сраженіи, бывають щасливые герои; случаються и нещасливые,

спраждушіе за любовь къ ней; какъ за вѣру. Какимъ бѣдспвіямъ не подвергались многіе Ученые, желавшіе видѣть Египетъ и древнюю Грецію для описанія памятниковъ? Славный Вайльянъ, плѣненный Алжирцами, нѣсколько мѣсяцовъ помился въ спрашной неволѣ. Наконецъ онъ спалъ свободенъ и возвращался во Францію, имѣя около 20 золотыхъ, драгоценнѣйшихъ не изданныхъ медалей, кои сохранилъ чудеснымъ образомъ отъ разбойниковъ; но среди моря новая опасность грозилъ ему рабспвомъ. Вайльянъ, не обращая вниманія на свою собственную участь, спрашится только потерять медали, и не зная, что дѣлать въ такой крайности, онъ ихъ глошаетъ. Между тѣмъ буря воспрепятствовала разбойникамъ преслѣдовать корабль его, и онъ, спасенный вмѣстѣ съ другими пятью спутниками, выходитъ на берегъ

Французскій. Тушь почувствовалъ всю опасность, но къ счастью она миновалась . . . Сей спрасный изыскашель древностей едва успѣлъ издашь новое свое сокровище и ояшь пустился путешествовать въ Египетъ и Персію.

Можно представить множество подобныхъ приключеній; но кажется довольно и сего примѣра, чтобы показать, до какой степени аншикваріи путешествователи проспирають жадность свою къ приобрѣщенію древностей.

Славнѣйшія путешествія, относящіяся до древностей, изда ны: *Шарденелъ* и *Пококомъ* въ Персію, *Нибургомъ* въ Аравію, *Норденомъ* въ Египетъ, *дела Роа*, *Стуартомъ* и *Шоазель Буфьеромъ* въ Грецію, *Сент - Нонемъ* въ Италію и другими. Почти всѣ сіи сочиненія вычисляются въ магазинѣ путешесствій *Г. Стрюва* и

въ Каталогъ Библіотеки Г. Кур-
танго.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ
все, относящееся къ наукъ древ-
носпей, намъ еще остается
знать.

О ИКОНОГРАФАХЪ, МОНОГРАФАХЪ
И СМЪСИ.

Иконографали называются из-
датели памятниковъ въ карпи-
нахъ, безъ всякихъ подробныхъ
изъясненій.

Монографы описываютъ одинъ
какой-либо памятникъ отдѣль-
но. Таково сочиненіе Альберна
Рубенса о *Тиверіевомъ агатѣ*. Такъ
легать Микель-Анжа описана Бо-
деломъ Дервалемъ, и я въ по-
слѣднемъ номерѣ Энциклопедиче-
скаго Словаря издавъ описаніе
одного рѣзнаго произведенія, пред-

составляющаго *Діану Лохію*. Всѣ сіи сочиненія называются *Монографіями*.

Смѣсь составляютъ всякія замѣчанія о разныхъ предметахъ древностей. Первѣйшими изъ сихъ замѣчаній почищаются обширныя академическія записки, и въ отношеніи къ древностямъ, особенно важны записки Академіи *беллетровъ*. Сими ученымъ произведеніемъ Франція всегда можетъ славиться. Великую пользу принесли могутъ записки Академіи Кропонской, подобное сочиненіе Общества Любителей древностей въ Лондонѣ, въ Гештингенѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Вопъ главныя свѣденія, вводяція юныхъ изыскателей древностей въ таинства Археологіи. Теперь мы видимъ, чего намъ искашь должно. И такъ, шествуя по пути, нами предполо-

женному, и обращая взоръ на различные отрасли сей Науки, мы можемъ надѣяться, что по мѣрѣ успѣховъ увидимъ и узнаемъ несравненно болѣе.

Остается всякому Любителю древностей приложитъ собственное стараніе и непременно имѣть случай видѣть самые памятники. Вотъ все, что я намѣренъ былъ сказать въ семъ руководствѣ.

К о н е ц ъ.

PAID
MAY 18 1872

148
WM

АНДРЕЙ ПУШКИН
20

200
АНДРЕЙ ПУШКИН

20

148

